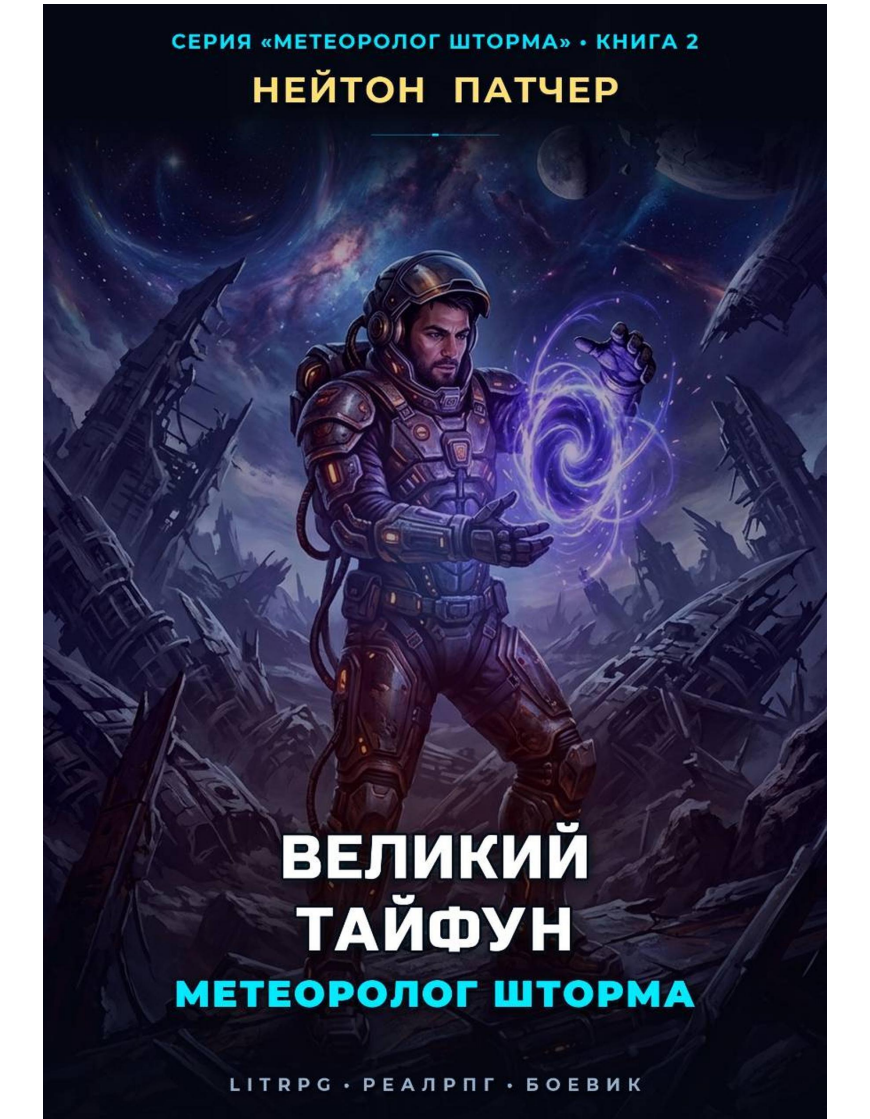

СЕРИЯ «МЕТЕОРОЛОГ ШТОРМА» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВЕЛИКИЙ
ТАЙФУН

МЕТЕОРОЛОГ ШТОРМА

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Метеоролог Шторма: Великий Тайфун

<https://litres.ru/74534803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Покорив ветровые коридоры Пустошей, Савелий Громов вступает в войну с Воздушной Армадой Империи. На подавление мятежного синоптика брошены небесные дредноуты и архимаги шквалов. Но Савелий находит древний атмосферный регулятор Первотворцов и пробуждает класс [Верховный Метеоролог Планеты]. Теперь в его руках не просто ветер — планетарные климатические фронты!

В финале дилогии Савелий обрушит на вражеский флот Великий Тайфун нулевого давления, развеет токсичный смог Бездны над континентом и вернет чистое небо миллионам людей.

Нейтон Патчер Метеоролог Шторма: Великий Тайфун

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МЕТЕОРОЛОГ ШТОРМА:

ВЕЛИКИЙ ТАЙФУН

Серия «Метеоролог Шторма» • Книга 2

Глава 1. Стратосферная Угроза

Гул плазменно-ионных форсунок за бронеплитами кормы перешел из низкого басовитого рокота в тонкий, сверлящий череп ультразвуковой свист. Стратосферный челнок «Буран-Классик-VII», тяжело накренившись на левое крыло из адамантиевого композита, преодолевал сопротивление тропопаузы.

Савелий Громов сидел в противоперегрузочном кресле пилотской рубки, чувствуя, как пятикратная гравитационная волна вжимает внутренности в позвоночник. Гидравли-

ческие амортизаторы судорожно шипели, выплескивая перегретый антифриз в рециркуляционную систему, а многослойные кварц-флюоритовые иллюминаторы вибрировали с мелкой, дробной яростью. Снаружи, за двадцатью сантиметрами бронированного остекления, температура стремительно падала, приближаясь к отметке в минус шестьдесят пять градусов по Цельсию, но тепловые датчики обшивки горели тревожным рубиновым светом: трение об эфирно-газовую смесь на скорости в шесть Махов раскаляло носовой конус челнока до тысячи градусов.

Перед глазами Савелия, едва заметно мерцаая на границе периферийного зрения, висела полупрозрачная изумрудная строчка высотомера:

> **[Высота: 21 450 м... 22 100 м... 23 800 м... 24 950 м...]**

> **[Фиксация эшелона: 25 000 метров над уровнем геоида]**

> **[Вход в нижнюю стратосферу завершен. Плотность барического эфира: 14.8 mBar/mana³]**

— Дроссели на тридцать процентов, стабилизаторы в горизонт, — глухим от напряжения голосом скомандовал Савелий в ларингофон.

— *Принято, Командор,* — отозвался синтетический, лишенный эмоций голос бортового искина «Бурана». — *Турбины переведены на холодный цикл. Режим висения на антигравитационных подушках активирован. Отклонение

по курсу — ноль целых четыре десятых градуса. Предупреждение: сенсоры фиксируют катастрофическое падение локального барического градиента. Давление за бортом не соответствует расчетной стратосферной модели.*

— Я знаю, — тихо отозвался Громов. — Оно и не может соответствовать.

Он щелкнул тумблером разблокировки пятиточечных магнитных ремней. Замки с сухим щелчком разомкнулись. Преодолевая остаточную невесомость, стабилизированную гравитационными компенсаторами пола, Савелий поднялся на ноги. Его тяжелые сапоги из кожи пустынного василиска, подбитые зачарованными бариевыми пластинами, глухо ударили в титановый настил.

Он подошел к главному панорамному бронеостеклению носовой полусферы.

Двадцать пять километров над поверхностью мира. Здесь небо больше не было лазурным или синим. Оно превращалось в глубокий, почти космический индиго — холодный, бездонный вакуумный бархат, плавно переходящий в антрацитовую черноту зенита, где уже кололи сетчатку немигающие, яростные иглы незащищенных атмосферой звезд. Слева, у самого изгиба планетарного диска, ослепительным термоядерным клинком сияло восходящее солнце, заливая край горизонта тончайшей ультрамариновой каемкой озонового слоя.

Но Савелий смотрел не на звезды и не на солнце.

Он смотрел вниз.

Там, где должна была раскинуться привычная мозаика континентальных плато, лазурных морей и лесных массивов Великого Архипелага, не было ничего, кроме белого, закрученного в невообразимую спираль первобытного безумия.

Перед «Бураном» на тысячи километров во все стороны разворачивалась колоссальная, дышащая циклопическая пасть.

Планетарный Тайфун.

С высоты стратосферы он не казался обычной плоской облачной массой. Это был циклопический рельефный кратер, вывороченная наизнанку гора из уплотненного до плотности камня пара, перенасыщенного жидким макро-эфиром. Внешние спиральные рукава шторма уходили за линию горизонта, перемалывая атмосферу целого полушария. Гигантские струйные течения верхнего яруса — перистые облака толщиной в сотни метров — неслись по кругу со скоростью артиллерийских снарядов, образуя грандиозную воронку, спускающуюся в бездну тропосферы.

А в самом центре этой белой преисподней зияло Глазное Кольцо.

Стена Глаза Тайфуна поднималась вертикальной циклопической стеной высотой почти в двадцать километров, пробивая тропопаузу и вторгаясь прямо сюда, в стратосферу, подобно ледяным зубцам крепости демиургов. Внутри этого колодца диаметром не менее восьмидесяти миль царил пу-

гающая, противоестественная пустота, уходящая до свинцовых, вздыбленных девяностометровыми валами океанских вод. И внутри этой шахты, пронизывая тьму до самого дна, непрерывно плясали ветвистые столбы фиолетовых и ультрамариновых молний класса «Клауд-ту-Стратосфир» — гигантские восходящие джеты и эльфы, бьющие не из туч в землю, а из сердца шторма прямо в космос.

Савелий глубоко вдохнул спертый, пахнущий озоном и жженой проводкой воздух кабины. Его зрачки сузились, подстраиваясь под слепящее сияние электростатических разрядов.

Мысленный импульс скользнул по нейросетям сознания, взламывая привычный визуальный спектр.

— Интерфейс. Полная диагностика среды и статуса. Развернуть боевую матрицу.

Пространство перед глазами взорвалось каскадом золотых, багровых и сапфировых голографических окон. Системные логи посыпались сплошным потоком, едва успевая обрабатываться расширенным восприятием сто восемнадцатого тома его бесконечной битвы со стихией.

> **[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано вхождение в зону влияния Глобального Катаклизма!]**

> **[Объект: Сверхмагистральный Планетарный Тайфун «Уроборос-Титан»]**

> **[Классификация опасности: Мировая Экстинкция (Ранг IX — Апокалипсис)]**

> ****[Диаметр активной циркуляции: 3 850 км]****

> ****[Центральное барическое давление: 512 гПа (Критический вакуумный коллапс)]****

> ****[Максимальная скорость устойчивого ветра в приземном слое: 145 м/с (порывы до 185 м/с)]****

> ****[Эфирная насыщенность фронта: 98.4% (Тип: Ионизированная Штормовая Прана)]****

Следом, перекрывая тревожные алые маркеры системных предупреждений, бесшумно развернулся его персональный свиток сущности — монолитная скрижаль, выкованная столетиями непрерывных метеорологических войн, охоты за атмосферными духами и укрощения первородных вихрей.

Венчал скрижаль золотой, переливающийся первородной лазурью титул, буквы которого казались сотканными из застывших молний:

>

****=====****

> ****САВЕЛИЙ ГРОМОВ****

> ****Статус: [ВЕРХОВНЫЙ МЕТЕОРОЛОГ ПЛАНЕТЫ]****

> ****Титулярный ранг: Демиург Атмосферных Сфер (Мировой Класс)****

> ****Уровень: 840****

> ****Базовое сродство: Термодинамика (100%), Бародинамика (100%), Электро-Керауника (100%), Эфирная Гидрология (99.8%)****

>
> ****ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:****
> ****• Барическая Мощь (Сила Влияния): 142 500****
> ****• Синоптическое Восприятие: 198 200****
> ****• Резонанс Кориолиса (Контроль Векторов): 165 000****
> ****• Термодинамическая Воля: 139 900****
> ****• Резервуар Атмосферного Эфира: 45 800 000 / 45 800 000****
>
> ****АКТИВНЫЕ ПАССИВНЫЕ АУРЫ:****
> ****— [Абсолютный Баробарьер (Ранг: Мировой)]: Снижение внешнего урона от перепадов давления и ударных волн на 99.9%.****
> ****— [Сердце Циклона]: Иммуитет к эффектам дезориентации, гравитационного сдвига и ветрового сдувания любой интенсивности.****
> ****— [Око Всевидящего Синоптика]: Радиус мгновенного изобарического сканирования — 5 000 км.****
>
****=====****

Громов усмехнулся одними уголками потрескавшихся губ. Восемьсот сороковой уровень. Сто восемнадцать книг назад он начинал с ржавого барометра-анероида на деревянном флагштоке, дрожа от страха перед грозой третьего ранга, способной спалить его хижину в предгорьях. Тогда про-

стейший навык «Определение точки росы» сжигал половину его скудной маны, а порыв ветра со скоростью в двадцать метров в секунду казался дыханием разгневанного титана.

Теперь же титаны прятались под океанской корой, пока этот вихрь сдирал верхние слои гидросферы, обращая сотни тысяч квадратных миль в сплошной кипящий распыл.

— Искин, выведи на обзорный экран векторную диаграмму сил Кориолиса и температурный градиент ядра, — приказал Савелий, не отводя взгляда от бездны за стеклом.

— *Выполняю,* — прогудел динамик.

Поверх прозрачного бронестекла легла многоцветная топографическая сетка. Линии равного давления — изобары — легли на воронку циклона плотными, почти сливающимися концентрическими кругами. Они были настолько сжаты, что напоминали годовые кольца тысячелетнего дуба. Нормальный градиент давления между периферией и центром тайфуна в природе редко превышал пятьдесят-шестьдесят миллибар.

Здесь же разница составляла невероятные, чудовищные пятьсот миллибар.

Это означало лишь одно: гигантский насос планетарного масштаба втягивал в себя миллионы кубических километров воздуха каждую секунду, сжимал их в термодинамическом аду нижней тропосферы, а затем выбрасывал вверх через Стену Глаза со скоростью восходящего потока свыше ста метров в секунду.

Но самое страшное открылось Савелию, когда включился режим [Анализ Барической Аномалии].

Спиральные рукава циклона в северном полушарии закручивались... по часовой стрелке.

— Проклятье... — выдохнул Савелий, сжимая кулаки так, что затрещали адамантиевые фиксаторы на перчатках. — Сила Кориолиса вывернута наизнанку. Это не естественный шторм. Закон сохранения углового момента сломан.

> **[ВНИМАНИЕ! Обнаружена аномалия фундаментальной физики!]**

> **[Вектор отклоняющей силы планетарного вращения инвертирован в радиусе 1 500 км от центра шторма.]**

> **[Причина: Присутствие Инородного Гравитационно-Эфирного Ядра в донной части тропосферного колодца.]**

> **[Идентификация угрозы: Сердце Великого Тайфуна содержит артефакт/сущность ранга «Пожиратель Миров».]**

Савелий поднял руку. Тонкие, длинные пальцы, покрытые сетью серебристых шрамов от перенапряжения мана-каналов, коснулись ледяного стекла. От его ладони по флюориту побежали лазурные светящиеся руны. Навык [Синоптическая Картография Уровня EX] пронзил двадцать пять тысяч метров разреженной стратосферы, погружаясь в кипящие слои тропосферы, разрезая облачные башни из градовых туч, проходя сквозь полосы нулевой видимости, где кру-

жились триллионы тонн переохлажденной воды и плазмы.

Каждое нервное окончание отозвалось фантомной болью. Восприятие Верховного Метеоролога связалось с колоссальным телом тайфуна.

Савелий почувствовал *его*.

Это чудовище обладало массой в тридцать триллионов тонн. Его кинетическая энергия равнялась одновременному взрыву десяти миллионов термоядерных боеголовок сверхтяжелого класса. Каждую секунду этот монстр конденсировал столько влаги, что выделившегося скрытого тепла хватило бы, чтобы испарить среднее внутреннее море.

И всё это циклопическое тело подчинялось единой, чуждой, ледяной воле, пульсировавшей на самом дне Глаза Шторма.

— Он пришел за шельфовым разломом, — прошептал Савелий сам себе. — Если этот тайфун выйдет на материковую отмель и сбросит центральное давление еще на сорок миллибар, океаническая кора лопнет. Вода хлынет в мантию. Начнется цепная гидро-магматическая реакция. Дегазация недр, пепловая зима на двести лет... Конец шестой эпохи.

В кабине внезапно завывла сирена. Не мерный голос бортового компьютера, а истерический, захлебывающийся зуммер аварийной системы предупреждения о ракетном нападении.

— *Критическая тревога!* — взвизгнул искин. — *Фиксация восходящего высотного пробоя! Локализация: Стена Глаза, сектор четыре! Энергетический всплеск: девяносто

тераватт! Время до контакта — четыре секунды!*

Из бездны, прямо из черного колодца Глаза Тайфуна, сквозь клубящиеся облачные хребты вырвался чудовищный луч чистейшей ультрамариновой плазмы.

Это не была обычная линейная молния. Это был гигантский столб «голубой струи» — стратосферный разряд диаметром в триста метров, подпитываемый миллиардами ампер обратной эфирной тяги. Он пробил облачный купол на высоте шестнадцати километров и ринулся в безвоздушное пространство, целясь точно в зависший на двадцати пяти километрах «Буран».

— Держи гироскопы! — рявкнул Савелий.

Его фигура озарилась ослепительным сапфировым пламенем. Плащ Верховного Метеоролога, сотканный из сгущенного мезосферного озона и нитей северного сияния, взметнулся за спиной, игнорируя отсутствие ветра внутри герметичной кабины.

> **[Активация сверхнавыка: «Барический Клин Антициклона — Абсолютный Сброс»!]**

> **[Затраты маны: 1 200 000 единиц]**

> **[Плотность нисходящего потока увеличена до 400 кг/м³]**

Савелий выбросил вперед раскрытую правую ладонь.

Прямо перед носом челнока, рассекая разреженный стратосферный вакуум, возник полупрозрачный щит из чудовищно спрессованного сухого воздуха. Плотность газа в щи-

те мгновенно достигла плотности закаленной броневой стали. Атмосферное давление в точке фокусировки подскочило с ничтожных двадцати миллибар до трех тысяч атмосфер.

Спустя долю секунды восходящий ионный джет ударил в барический щит.

Беззвучная во тьме стратосферы вспышка ослепила все оптические сенсоры челнока. Радиаторы «Бурана» взвыли, сбрасывая миллионы калорий вторичного тепла. Челнок водоизмещением в восемьдесят тонн подбросило вверх, словно щепку, на полтора километра, вдавив даже зачарованные силовые поля в переборки корпуса. По адамантиевым стеклам поползла паутина микротрещин — кварц не выдерживал электромагнитного резонанса.

Плазменный столб расплескался о щит Громова гигантским светящимся зонтом, разорвавшись на миллионы блуждающих огней святого Эльма, которые облепили корпус корабля, стекая по крыльям и испаряясь в черноте космоса.

Савелий стоял непоколебимо. Его рука даже не дрогнула, хотя по предплечью, вздувая рукав форменного кителя, змеились голубые электрические искры.

— Огрызаешься, — прорычал он в темноту бездны. — Чувствуешь, кто пришел.

> **[Отражена атака: «Стратосферный Джет Первородной Керауники»]**

> **[Поглощено энергии: 840 000 МДж]**

> **[Конвертация в личный резерв: +120 000 Единиц Ат-

мосферного Эфира]**

> **[Прочность барического щита: 78%]**

Перед глазами вспыхнула новая золотая строчка. Мировая Система больше не могла оставаться нейтральным наблюдателем. Колебания планетарного гомеостаза достигли точки невозврата.

> **[ГЛОБАЛЬНОЕ СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ]**

> **[Инициирован Мировой Квест: «Укрощение Планетарного Тайфуна: Падение Уробороса»]**

> **[Ранг сложности: Невозможный (Божественный / Апокалиптический)]**

> **[Условие победы: Уничтожить сингулярность в Сердце Глаза Тайфуна, восстановить естественную циркуляцию ячеек Гадлея и Ферреля, стабилизировать давление до уровня не ниже 980 гПа.]**

> **[Штраф за провал: Коллапс биосферы планеты Тера-Прим. Прекращение существования текущей ветви реальности.]**

> **[Награда: Титул «Повелитель Ветров Мироздания», доступ к Константам Глобального Климата, переход на 900+ уровень.]**

> **[Принять квест? (Да / Нет)]**

> *(Внимание: отказ приведет к автоматическому уничтожению носителя статуса через 48 часов в результате разрушения среды обитания)*

Савелий усмехнулся. Как будто у него когда-то был вы-

бор. Все сто семнадцать томов его жизни сводились к этой чертовой развилке, где на одном указателе было написано «Смерть сейчас в бою», а на другом — «Смерть чуть позже под обломками мира».

— Принять, — бросил он мысленно.

Экран вспыхнул багровым триумфом подтверждения.

> **[Квест принят!]**

> **[До выхода Тайфуна на критическую точку материкового клина осталось: 03:42:18]**

— Искин, — голос Громова стал холодным и твердым, как арктический паковый лед. — Открой люк десантной ramпы.

В динамиках повисла двухсекундная пауза, после чего бортовой компьютер выдал:

— *Командор, напоминаю: текущая высота — двадцать пять тысяч метров. Скорость набегającego потока — тысяча восемьсот километров в час. Температура за бортом — минус шестьдесят два градуса. Парциальное давление кислорода несовместимо с функционированием белковых организмов. Плотность эфирного фона превышает смертельную дозу в четыреста раз.*

— Я выгляжу как стандартный белковый организм? — сухо поинтересовался Савелий.

Он расстегнул тяжелый штормовой китель, обнажив шею, покрытую рунической вязью баро-печатей. Медленно натянул на руки перчатки из мембранной кожи небесного ската, зачарованные на удержание субмикронных капель воды. На

поясе глухо звякнули фиалы с концентрированным йодидом серебра высшей алхимической очистки, флаконы с жидким азотом стихийной заморозки и три тяжелых диска барических детонаторов планетарного класса.

— *Приказ понят,* — смирился искин. — *Декомпрессия десантного отсека через пять... четыре... три...*

Савелий развернулся и размеренным шагом направился в кормовую часть челнока. С каждым шагом звук воющего снаружи ветра становился все громче. Стальные переборки покрывались инеем: тепло уходило из отсека с чудовищной скоростью.

— *...два... один. Рампа открыта.*

Тяжелая бронированная аппарель медленно поползла вниз с шипением гидравлики.

В лицо Савелию ударил ураган.

Даже здесь, в разреженном воздухе стратосферы, встречный поток на скорости полета челнока представлял собой сплошную стену режущего холода. Ветер взревел, как стая раненых драконов, пытаясь мгновенно сорвать обшивку, выдрать аппаратуру из креплений и выбросить человека в пустоту. Воздух мгновенно вытянуло из легких чудовищным перепадом давлений.

Но вокруг Савелия Громова даже не дрогнула ткань плаща.

В метре от его тела свирепствующий мороз и разрежение натолкнулись на невидимую, абсолютно гладкую полусфе-

ру [Абсолютного Баробарьера]. Внутри этой сферы давление оставалось идеальным: ровно 1013.25 гектопаскаля. Температура замерла на отметке плюс двадцать два градуса. Воздух был чист, прозрачен и насыщен тонким ароматом цветущих лугов — так пахла очищенная метеорологическая мана высшего порядка.

Савелий подошел к самому краю ramпы.

Под его ногами разверзлась бездна в двадцать пять километров.

Отсюда, без искажений бронестекла, вид был поистине ужасающим. Тайфун дышал. Он не был статичным облачным покровом — он пульсировал, словно сердце чудовищного спрута, распластанного по телу планеты. Каждые несколько секунд по спиральным рукавам прокатывались концентрические волны уплотнения — ударные фронты давления, видимые даже невооруженным глазом как расходящиеся рябью полосы сконденсированного газа.

Внизу, в глубине Глаза, ярился первородный океан. Даже с высоты космического полета были видны исполинские белые гребни волн, вздымающиеся на высоту многоэтажных домов.

Это была идеальная машина уничтожения. Шедевр термодинамического хаоса. Если бы Савелий не был тем, кем стал за эти сто восемнадцать томов, он бы упал на колени перед величием этой первородной мощи.

Но он был Верховным Метеорологом.

А для метеоролога любой шторм, даже пожирающий планеты — это всего лишь уравнение. Уравнение Навье-Стокса, дополненное переменными эфирной вязкости, теплоемкости фазовых переходов и граничными условиями барических поверхностей.

И каждое уравнение можно было решить. Или стереть.

Савелий вытянул обе руки в стороны. Пальцы растопырились, словно настраиваясь на невидимые струны атмосферной арфы.

> **[Синхронизация с глобальной тропопаузой: 100%]**

> **[Захват струйных течений: Инициирован]**

> **[Анализ точек неустойчивости Кельвина-Гельмгольца: Найдено 14 280 узлов]**

> **[Готовность к свободному падению: Полная]**

— Искин, — не оборачиваясь, бросил Громов в штормовую пустоту, зная, что ларингофон передаст сигнал. — Держи «Буран» на двадцати пяти тысячах. Снимай телеметрию по всем диапазонам. Если меня разорвет в тропопаузе — запуск аварийных зонды и уходи на геостационарную орбиту. Там безопаснее.

— *Принято, Верховный. Желаю вам... благоприятного прогноза.*

Савелий криво усмехнулся.

— Прогноз погоды на сегодня, железка... — он шагнул вперед, отрывая ноги от ребристой рампы челнока. — Абсолютная нестабильность с последующим выпадением боже-

ственных осадков.

И он шагнул в пустоту.

Двадцать пять километров разреженного ничто приняли его тело. Первые три секунды падения были абсолютно бесшумными: на этой высоте воздух был слишком тонок, чтобы свистеть в ушах. Савелий падал спиной вниз, глядя на удаляющееся черное брюхо «Бурана», стремительно превращающегося в крошечную точку на фоне фиолетово-черного неба.

Затем гравитация взяла свое.

Скорость падения начала нарастать по экспоненте: триста километров в час, пятьсот, восемьсот... Преодолев скорость звука в свободном падении, Савелий перевернулся лицом вниз.

Прямо на него с чудовищной, неопишуемой скоростью неслась Стена Глаза Тайфуна.

Белые зубцы облачных башен, казавшиеся с высоты гладкими и неподвижными, превратились в колоссальные, клубящиеся вихри размером с горные хребты. Опережающий ударный фронт закручивающегося воздуха ударил в его пассивную защиту, заставив баробарьер вспыхнуть яростным ультрамарином.

В ушах, сквозь ментальную связь с Системой, зазвучала нарастающая симфония атмосферного распада.

> **[Высота: 20 000 метров... Скорость падения: 1 120 км/ч...]**

> **[Вход в зону струйного течения верхней тропосферы через 10 секунд!]**

> **[Боковой сдвиг ветра: 95 м/с!]**

> **[Температура точки росы падает до критических значений!]**

Савелий не стал дожидаться, пока стихия сомнет его своей инерцией.

Его глаза вспыхнули ровным, ледяным серебром. Навыки высшего эшелона, спавшие до этого момента в глубинах его души, отзывались на зов воли, распаковывая терабайты сложнейших синоптических матриц.

— Первый закон термодинамики атмосферы, — прошептал Громов, и его шепот перекрыл вой падающего на гиперзвуке тела. — Всякая энергия должна быть перенаправлена.

Он свел руки перед грудью, складывая пальцы в древнюю, сложнейшую гексаграмму Барического Замка.

— **[Стихийная Инверсия: Абсолютный Фронт Оклюзии]**!

Вокруг падающего метеоролога пространство сжалось. Воздух, летевший навстречу с яростью несущегося локомотива, внезапно затормозил, повинаясь воле Верховного. Вместо того чтобы сопротивляться падению, Савелий начал вытягивать колоссальную кинетическую энергию набегавшего урагана в свои мана-каналы, превращая смертоносный ветер в собственное топливо.

Под ним раскрывалась утроба величайшего шторма в ис-

тории этого умирающего мира. Впереди были двадцать километров ада: слои гигантского градового обстрела, зоны спонтанной ионизации, где молнии били со скоростью пулеметных очередей, и, наконец, темная, маслянисто поблескивающая поверхность океана в самом сердце Глаза, где ждало пробудившееся Древнее Ядро.

Савелий Громов летел навстречу буре, и на его губах играла холодная, хищная улыбка профессионала, знающего лишь одно непреложное правило:

Какой бы сильной ни была буря, у нее всегда есть тот, кто обязан объявить штормовое предупреждение.

И этот человек сейчас падал прямо в ее пасть.

Глава 2. Архитектор Стратосферы

Удар струйного течения на границе тропопаузы был подобен столкновению с монолитной скалой из спрессованного, замороженного до минус семидесяти градусов азота.

Воздух на высоте двадцати километров не просто сопротивлялся — он взрывался встречными детонациями, когда падающее тело Савелия преодолевало звуковой барьер, устремляясь дальше, в область гиперзвуковых скоростей. Конус Маха, сотканный из сверхсжатого ионизированного газа, вспыхнул вокруг него ослепительным сапфировым ореолом.

> **[Внимание! Зафиксирован вход в Высотное Струйное Течение планетарного масштаба (Jet Stream Alpha-1)!]**

> **[Скорость потока: 520 км/ч. Направление: 285° (Западно-северо-запад). Сдвиг ветра: экстремальный.]**

> **[Динамическое давление превышает допустимый предел человеческой физиологии на 4 200%.]**

> **[Текущая скорость падения: 3,4 Маха (4 165 км/ч).]**

> **[Прочность кинетического баробарьера: 84%... 78%... 71%... Снижение продолжается!]**

Любой другой Высший Маг, сорвавшийся с орбитально-го яруса без тяжелого гравитационного якоря, превратился бы в аэродинамический фарш за треть секунды. Плотность энергии в струйном течении Тайфуна приближалась к выходу нестабильного термоядерного реактора. Но Громов не был обычным магом. Он был синоптиком Сто Восемнадцатого Тома. Человеком, который провел сотни жизней в расчетах градиентов, влажности, потенциальной завихренности и термодинамических циклов Карно.

— Слишком грубо, — процедил Савелий сквозь зубы. Кровь от колоссальной перегрузки прилила к вискам, но его мысли текли с кристальной, абсолютной ясностью абсолютного нуля. — Векторное поле струи искривлено. Циклонический сдвиг на южном фланге создает паразитные вихри. Выравнивание!

Он не стал бороться с колоссальной кинетической мощностью высотной реки ветра. Вместо этого его пальцы, закованные в перчатки из адамантиновой мембраны с напылением солей серебра, соткали вторую фазу заклинания.

— **[Изобарический Слалом: Профиль Жуковского]**

В тот же миг воздух вокруг него подчинился закону Бернулли, возведенному Системой в статус абсолютной догмы.

Каплевидный баробарьер Савелия изменил геометрию. Округлая сфера схлопнулась, вытягиваясь в идеальное сверхзвуковое стреловидное крыло толщиной всего в несколько миллиметров. Ударная волна перестала тормозить его падение, превратившись в опору. Воздушный поток перестал быть врагом — он стал рельсами, гладкими, как полированный обсидиан.

Удар перегрузки в тридцать пять «g» вдавил внутренности Савелия в позвоночник, но барозащита выдержала, перенаправив девяносто процентов вектора ускорения во внешнюю циркуляцию. Скорость падения скакнула вверх, перевалив за пять Махов. Воздух за стеклом тактического визора превратился в ревущую полосу фиолетовой плазмы.

> **[Активирован пассивный навык: «Адиабатический Рекуператор» (Ранг: Мифический)!]

> **[Поглощение кинетической энергии трения: 100 000 кДж/сек.]

> **[Преобразование теплового избытка в Чистую Ману Синописа: +4 500 единиц/сек.]

> **[Ваш резерв полон! Избыток направлен на насыщение Ядра Атмосферного Сродства!]

Перед взором Громова развернулась полупрозрачная синоптическая карта сектора — гигантская голограмма разме-

ром в сотни километров, мерцающая тысячами изобар, изотерм и векторов скорости. Это был не просто шторм. Это была планетарная машина судного дня.

Великий Тайфун простирался от горизонта до горизонта. На высоте стратосферы он выглядел как гигантская белая галактика из закрученных в спираль перистых облаков, толщина которых достигала десяти километров. В центре этой спирали зияла черная, бездонная воронка Глаза — колодец диаметром в шестьдесят километров, уходящий в самую бездну, где бушевал разъяренный океан и пульсировало Древнее Ядро.

Но чтобы добраться до Ядра, нужно было оседлать саму планету.

> **[Внимание! Зафиксировано аномальное искажение поля Кориолиса!]**

> **[Планетарный баланс нарушен. Ячейка Гадлея разрушена и поглощена аномальным циклогенезом!]**

> **[Глобальное струйное течение деформируется, образуя солитонный супервихрь класса «Омега-Разлом!»]**

> **[Условие скрытого эволюционного квеста выполнено на 70%!]**

> **[«Осознайте дыхание мира не как хаос, но как строгую механику шестерен давления...»]**

Савелий усмехнулся. Воздух, проникающий через дыхательные фильтры шлема, пах концентрированным озоном, жженым кремнием и электричеством передней кромки гро-

зового фронта. Этот запах был знаком ему лучше, чем тепло родного дома.

— Разрушена ячейка Гадлея? — тихо проговорил он, корректируя угол атаки своего бародинамического крыла микродвижениями плеч. — Естественно. Если экваториальный перегрев превышает критическую отметку на двенадцать градусов Кельвина, восходящий конвективный поток пробирует тропопаузу, как артиллерийский снаряд картонную коробку. А вы пытались заблокировать это барьерами чистой магии? Дилетанты. Атмосферу нельзя остановить щитом. Ее можно только перенаправить в новую термодинамическую ячейку.

Он вошел в самую сердцевину струйного течения.

Здесь, на высоте восемнадцати тысяч метров, скорость ветра превышала шестьсот километров в час. Это была грандиозная воздушная артерия планеты, опоясывающая континент. Обычный предмет здесь разорвало бы на атомы турбулентностью ясного неба — невидимыми градиентными сдвигами, способными скручивать стальные балки боевых дирижаблей Системы в штопор.

Но Савелий раскинул руки в стороны.

— **[Священная Геострофика: Баланс Градиента и Кориолиса]**! — скомандовал он.

Из его ладоней ударили два ослепительных луча лазурного света, разворачиваясь в гигантские координатные сетки. Это были не атакующие заклинания. Это были математиче-

ские операторы, вписанные прямо в ткань реальности. Громов проецировал уравнения Навье-Стокса прямо в бушующий хаос стратосферы.

Воздушный поток взревел, наткнувшись на непреложный закон. Хаотичные вихри, кружившиеся в струйном течении, внезапно подчинились жесткой геометрии. Линии тока выпрямились, образуя идеальную гиперболическую воронку. Савелий вошел в нее, как снаряд в ствол рельсотрона.

Скорость скакнула:

****6 Махов... 7,2 Маха... 8,5 Махов!****

Он летел параллельно земле, огибая планетарный купол со скоростью свыше десяти тысяч километров в час. Под ним с чудовищной быстротой проносились гребни исполинских грозовых наковален — Cumulonimbus Incus, вершины которых вздымались до шестнадцати километров. Каждая такая наковальня генерировала внутри себя миллионы мегаватт статической энергии, выбрасывая в стратосферу ветвистые гигантские джеты и кроваво-красные спрайты — вспышки мезосферных молний, достигающие ста километров в длину.

Одна из таких вспышек — чудовищный кобальтово-синий джет толщиной в полкилометра — ударила прямо по курсу Савелия, вырвавшись из кипящей утробы штормовой наковальни.

> ****[Опасность! Сверхвысотный ионный разряд: 1,2 Гигавольта!]****

> ****[Плотность тока достаточна для дезинтеграции мате-**

рии ранга «Легендарный+»!]**

> **[Время до контакта: 0,08 секунды!]**

Громов даже не моргнул. Его зрачки сузились, превратившись в тонкие горизонтальные щели, отражающие мерцание синоптической сетки.

— Потенциал ионизации воздуха: девяносто процентов, — произнес он с безжалостным спокойствием полевого исследователя. — Влажность в зоне пробоя: абсолютная сухость. Свободные электроны ищут путь наименьшего сопротивления. Я покажу им дорогу.

Он не стал уклоняться. Он выставил вперед указательный палец правой руки, на кончике которого вспыхнула микроскопическая черная точка — рукотворная область сверхнизкого давления, локальный вакуумный диполь.

— **[Атмосферный Волновод: Разряд по Изобаре 50 Гектопаскалей]**!

Гигантский синий столб молнии, способный испепелить летающий город, на долю секунды искривился. Законы электродинамики оказались бессильны против навязанной структуры давления. Вместо того чтобы поразить мага, молния изогнулась по идеальной экспоненциальной кривой, вошла в вакуумный канал, созданный Савелием, обогнула его бародинамическое крыло по внешнему контуру и ушла вперед, превратившись в сверхзвуковой плазменный бур!

Савелий оседлал этот выстрел.

Используя ионизированный след молнии как рельс ми-

нимального сопротивления, он пробил следующий эшелон атмосферы, оставляя за собой громовой раскат, сотрясший верхние слои стратосферы на сотни километров вокруг.

> **[Внимание! Преодолен рубеж 9 Махов!]**

> **[Вы совершили невозможное: прямое использование струйного течения в качестве баллистического разгонщика без разрушения органической матрицы!]**

> **[Системный резонанс с ядром планеты: 85%!]**

> **[Атмосферный статус: Синхронизация с глобальной циркуляцией Россби...]**

Именно в этот момент пространство вокруг него задрожало иначе.

Тайфун почувствовал чужака. Великий шторм умирающего мира был не просто скоплением пара, переохлажденных кристаллов льда и перепадов давления. Он обладал квази-разумом, порожденным тысячелетиями магического распада. В его сердцевине спало древнее зло, но его щупальца простирались до самой экзосферы.

Из кипящих ледяных облаков впереди, сквозь пелену перистых кристаллов, навстречу Савелию начали подниматься Стратосферные Левиафаны — сущности, рожденные из застывшего давления и реликтового электричества. Это были колоссальные твари, похожие на полупрозрачных скатов размером в несколько километров каждый. Их тела состояли из чистого спрессованного метана и сухого льда, а крылья генерировали фронты окклюзии чудовищной разрушитель-

ной силы.

> **[Обнаружены стражи циклонической аномалии: Барические Титаны Стратосферы (Уровень 380–420)!]**

> **[Количество: 14 особей.]**

> **[Они формируют сходящийся антициклонический клин! Попытка переломить барический гребень и раздавить цель встречным давлением в 8 000 атмосфер!]**

— Антициклонический клин на высоте шестнадцати километров? — на лице Громова появилось выражение искреннего профессионального отвращения. — Какая безграмотность. Какое вопиющее, оскорбительное пренебрежение вертикальным распределением плотности! Кто вообще учил вас гидродинамике, недоразумения стихийные?!

Титаны захлопывали ловушку. Слева и справа вздымались километровые крылья из переохлажденного газа. Давление между ними начало стремительно расти. Воздух становился густым, как жидкая ртуть. Кинетический щит Савелия жалобно застонал, цифры прочности замигали багровым. Еще мгновение — и его расплющит встречными потоками воздуха, превратив в атомарную пыль.

Но Савелий не собирался ставить встречный щит.

Он глубоко вдохнул ледяной, обогащенный чистой синоптической маной воздух, поступающий через матрицу шлема. Его духовное зрение охватило не только этих тварей, но и всю циркулирующую планеты: полярные ячейки, средние широты, экваториальный муссонный пояс. Он увидел то, чего не

видели они — планета задыхалась. Этот Тайфун был не болезнью. Он был агонией легких умирающего мира, который пытался охладить перегретое ядро, но не мог замкнуть термодинамический цикл из-за поломки высотных течений.

— Вы — всего лишь тромбы в артериях этой планеты, — тихо, но с железной тяжестью произнес Савелий. — А я — ее ведущий хирург.

Он сжал кулаки. В его энергоканалах взревели все тридцать шесть барических турбин, встроенных в его духовное тело за долгие тома странствий.

— **[Сверхкритический Перепад: Энтальпийный Взрыв]**!

Вместо того чтобы бороться с растущим давлением антициклонического клина, Громов мгновенно снял свою защиту с фронтальной проекции.

На долю микросекунды набегавший сжатый воздух ударил в него. Но в ту же миллисекунду Савелий активировал фазовый переход первого рода. Вся влага, весь переохлажденный пар, содержащийся в телах Барических Титанов и окружающем воздухе, мгновенно перешел из газообразного состояния прямо в твердое — минуя жидкую фазу. Сублимация наоборот! Десублимация чудовищной мощности!

А затем он высвободил скрытую теплоту фазового перехода.

Физика — это самый жестокий судья в мультивселенной. Когда миллиарды тонн пара мгновенно кристаллизуются,

высвобождается колоссальное количество тепловой энергии — скрытое тепло парообразования. Миллиарды джоулей на каждый кубический метр.

Воздух между титанами вспыхнул ослепительно белым светом.

Температура скакнула от минус семидесяти до плюс четырех тысяч градусов за тысячную долю секунды. Произошел так называемый термический микровзрыв стратосферного масштаба. Воздух расширился с силой разорвавшейся водородной бомбы.

Ударная волна разорвала Барических Титанов на куски. Их ледяные тела разлетелись миллиардами осколков, которые тут же испарились в плазменном жаре. Но Савелий не стал свидетелем взрыва со стороны. Он был в самом его эпицентре — и он использовал этот взрыв.

— ****[Адиабатическое Сопло Лавая]****! — выкрикнул он, формируя вокруг своего тела из расширяющейся плазмы геометрию реактивного сопла.

Взрывная волна не задела его — она толкнула его в спину с такой нечеловеческой яростью, что звуковой барьер позади него лопнул, как мыльный пузырь.

****Скорость: 12 Махов! 15 Махов! 18 Махов!****

Он превратился в живую комету, рассекающую стратосферу. Под ним разорвало многокилометровый слой перистых облаков, обнажая гигантскую спираль тропосферного ада. Савелий летел по нисходящей глиссаде, целясь точно в

край глаза бури — в Стену Глаза, туда, где восходящие потоки достигали максимального безумия.

И в этот миг сама Система, казалось, замерла.

Время вокруг него замедлило свой бег. Ревущий гиперзвуковой поток превратился в вязкую, прозрачную патоку. Плазменный конус застыл неподвижными лепестками сапфирового пламени. Мир потерял свои звуки, уступив место низкому, вибрирующему гулу, идущему из самых недр литосферы и атмосферы.

Это было планетарное признание.

Перед глазами Савелия поплыли золотые строки древнего системного интерфейса. Не стандартные синие окна, которыми пользовались рядовые авантюристы, а первородный код творения — золотые руны на фоне вечного холода стратосферы.

> ****[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ДОСТИЖЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ТОЧКИ СИНХРОНИЗАЦИИ!]****

> ****[Вы преодолели предел скорости органического полета в атмосфере, используя исключительно законы газовой динамики и барического равновесия.]****

> ****[Вы подчинили Высотное Струйное Течение Планеты класса «Омега».]****

> ****[Вы устранили критическую блокировку планетарной циркуляции на высоте 18 000 метров.]****

> ****[Ваш текущий класс: «Гроссмейстер Циклогенеза и Термодинамики» достиг 100% насыщения опыта!]****

Савелий завис в этой точке сингулярности, глядя на то, как золотые нити опутывают его руки, проникают сквозь перчатки, вплетаются в вены, заменяя смертную кровь жидким струйным ветром и спрессованным светом полярных сияний.

> **[Запущена процедура Великой Эволюции Класса!]**

> **[Оценка масштаба влияния кандидата на биосферу: Глобальный.]**

> **[Оценка понимания физических законов: Абсолютная.]**

> **[Анализ духовного сродства: Атмосфера признает вас своим законным архитектором.]**

>

> **[ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ КЛАСС: [ВЕРХОВНЫЙ МЕТЕОРОЛОГ ПЛАНЕТЫ] (Мифический / Божественный — Ранг Первоначала)!]**

Громов почувствовал, как его сознание внезапно взорвалось, расширившись до размеров всего небесного свода этого мира.

Это было не просто повышение характеристик. Это была метаморфоза восприятия. Раньше он смотрел на карту погоды со стороны — как аналитик, как ученый, склонившийся над расчетами. Теперь он сам стал этой картой.

Он почувствовал каждую частицу воздуха на этой планете. Он ощутил холодное дыхание ледяных шапок на полюсах, где тяжелый, плотный воздух стекал к океану в виде стоко-

вых ветров. Он ощутил палящий зной экваториальных пустынь, где земля стонала от нехватки влаги. Он почувствовал каждый фронт окклюзии, каждую линию неустойчивости, каждую изолинию геопотенциала на высоте пятисот гектопаскалей.

А главное — он почувствовал Тайфун изнутри.

Это был колоссальный тепловой двигатель, работающий на разнице температур между кипящим от магии Древнего Ядра океаном и замороженной стратосферой. И теперь дроссельная заслонка этого двигателя была в его руках.

> **[Получены классовые модификаторы и атрибуты:]**

> **— [Интеллект (Синоптический Расчет)]: +1 500 единиц!**

> **— [Восприятие (Барический Слух)]: +2 200 единиц!**

> **— [Сродство с Воздухом и Термодинамикой]: Достигнут абсолют (Иммунитет к любым формам удушья, декомпрессии, баротравм и атмосферного трения).**

> **— [Скорость мышления в условиях сверхзвукового перемещения]: Увеличена в 50 раз.**

>

> **—[Разблокированы Первородные Навыки Верховного Метеоролога:]**

>

> **1. [Власть над Волнами Россби (Пассивный/Активный, Ранг: Владыка Небес)]**

> *Вы способны смещать планетарные гребни и ложбины давления силой одной лишь мысли. Изменение траектории циклонов континентального масштаба больше не требует магических кругов — только вашей воли и корректного расчета завихренности.*

>

> **2. [Гиперзвуковой Струйный Драйв (Активный, Ранг: Первоначало)]**

> *Позволяет мгновенно оседлать любое струйное течение со скоростями от 5 до 25 Махов с нулевым расходом маны (движение осуществляется за счет геострофического увлечения).*

>

> **3. [Планетарная Изобара: Абсолютная Калибровка (Аура)]**

> *В радиусе 100 километров вокруг вас давление подчиняется строго вашим приказам. Любое живое существо, находящееся в зоне действия, может быть подвергнуто баротравме любого масштаба — от мгновенного закипания крови в глубоком вакууме до сплющивания давлением Марианской впадины.*

>

> **4. [Термодинамический Суверенитет (Пассивный)]**

> *Вы являетесь замкнутой термодинамической системой с нулевой энтропией. Закон сохранения энергии работает исключительно в вашу пользу: любой входящий стихийный

урон конвертируется в кинетическую или потенциальную энергию вашего следующего заклинания.*

Время вернуло свой бег с оглушительным громовым ударом.

Воздух взревел вновь, но теперь этот рев звучал для Савелия не как угроза, а как подобоострастный хор верных подданных. Сверхзвуковой плазменный конус вокруг него побелел, став кристально чистым, прозрачным, как алмаз. Воздух больше не сопротивлялся ему ни на йоту. Он расступался перед Верховным Метеорологом с абсолютным почтением.

Громов опустил взгляд вниз.

Высота: четырнадцать тысяч метров. Он пробивал верхнюю границу тропосферы, входя в слой плотных облаков. Вокруг сомкнулась непроглядная белая тьма, состоящая из триллионов тонн бешено вращающейся переохлажденной воды и ледяных игл. Видимость упала до нуля, но для Савелия это не имело никакого значения.

Его новый [Барический Слух] видел сквозь толщу шторма с безупречной четкостью.

Он видел циркуляционные ячейки Стены Глаза. Он видел чудовищные восходящие потоки со скоростью свыше двухсот метров в секунду — вертикальные лифты смерти, способные подбросить в стратосферу целый крейсер. И в самом низу, на нулевой высоте, в шестидесяти километрах впереди, он видел спокойную, черную гладь океана внутри Глаза Бури.

Там, под маслянистой пленкой мертвого штиля, пульсировало Древнее Ядро — багровый шар сконцентрированной ненависти и энтропии, исторгающий в воду мегаватты темной магии, заставляя океан вскипать и питать Тайфун снизу бесконечным потоком скрытого тепла.

— Так вот каков твой план, — прошептал Савелий. На его лице, озаренном мерцанием золотых системных глифов, не было ни страха, ни сомнений. Было лишь холодное, расчетливое удовлетворение мастера, нашедшего идеальную задачу. — Ты создал замкнутый цикл положительной обратной связи. Океан греет воздух, воздух создает падение давления в центре, падение давления засасывает новые воздушные массы, центробежная сила разгоняет их до сотен метров в секунду, а в стратосфере заблокирован отток тепла. Самоподдерживающийся гиперкан. Идеальная машина апокалипсиса.

Он расправил руки. Вокруг его предплечий закружились концентрические кольца золотых формул — уравнения циркуляции Бьеркнеса, законы сохранения потенциального вихря Эртеля, матрицы баланса сил.

— К твоему несчастью, — тихо добавил Громов, рассекая на двенадцати Махах верхний край грозового вала, — у этой планеты появился квалифицированный специалист. И первый пункт моего предписания гласит: принудительная ликвидация источника тепла.

Он наклонил корпус вперед, выходя на финишную траек-

торию падения.

Впереди была Стена Глаза — двенадцать километров отвесной стены из ураганного ветра, где скорость воздушных потоков превышала восемьсот километров в час, где градиент давления был способен разрывать скалы, а молнии сплетались в сплошную сеть электрической смерти.

Савелий Громов, Верховный Метеоролог Планеты, падал прямо в этот ад.

И он не собирался тормозить.

Глава 3. Воздушная Блокада

Огненный кокон гиперзвукового следа ревел за бортом стратосферного челнока «Барограф-Ультра» на частоте, переходящей из ультразвукового визга в глухую, дрожащую в костях вибрацию. Показатели телеметрии на панорамном лобовом бронестекле вспыхивали алыми и янтарными дугами.

[Внимание! Параметры спуска: Скорость — $M=11.8$ (3980 м/с)]

[Высота: 34 200 метров. Стратосфера. Внешнее статическое давление: 6.8 гПа]

[Температура на кромках крыла: 2 450 °С. Плазменный щит абляции: стабилен, 91 %]

[Предупреждение: Обнаружено аномальное возмущение эфирной метрики пространства!]

Савелий сидел в анатомическом ложементе пилота, не ка-

саясь физических штурвалов. Его пальцы, окутанные мерцающей сетью мана-проводящих нитей, лежали на сенсорной баропанели, а сознание было напрямую спаяно с бортовым вычислителем челнока через нейроэфирный интерфейс класса «Вектор-Архитектор».

Перед глазами разворачивалась трехмерная проекция атмосферного разреза. Внизу, закрывая весь нижний полусферный горизонт, клубился колоссальный диск Великого Тайфуна. Это была не просто гроза — это была планетарная паровая машина судного дня, питаемая снизу адским жаром Древнего Ядра. Но между челноком и входом в спасительную тьму Стены Глаза возникла преграда, не имеющая отношения к земным законам термодинамики.

В оптическом спектре стратосфера на высоте тридцати километров была кристально чистой. Чернильно-черное космическое небо сверху, ослепительно яркое белое полотно облаков внизу, подсвеченное закатным багрянцем у горизонта. Ни пара, ни ледяных кристалликов, ни малейшего намека на перистую облачность. Идеальная, звенящая пустота ясного неба.

И именно в этой пустоте разверзлись золотые разломы.

[Обнаружена сигнатура божественного присутствия!]

[Идентификация: 7-я Карательная Эскадра Архитектора Судеб (Фракция: Демиурги Творения)]

[Состав тактической группы:

— Тяжелый экуменический дредноут типа «Эгида Демиурга» (1 ед.)

— Линейные крейсера эфирного контроля типа «Священный Вектор» (3 ед.)

— Стратосферные фрегаты перехвата типа «Херувим-9» (8 ед.)]

[Построение: Сходящийся тетраэдр. Активирована квантово-гравитационная клетка «Абсолютный Порядок»]

Пространство перед носом «Барографа» замерцало. Из микроразрывов эфира, расправляя полированные крылья из белого орихалка и платины, бесшумно выплывали левиафаны Демиургов. Они не подчинялись земной аэродинамике — им не нужны были подъемная сила и обтекаемые формы. Их корпуса представляли собой монументальные соборы, увенчанные кристаллическими шпилями и башнями баллистических излучателей, вокруг которых пульсировали золотые нимбы антигравитационных двигателей.

— Внимание, материальный объект класса «Смертный», — раздался в черепе Савелия монотонный, многоголосый гул, от которого треснула кромка защитного визора шлема. Психо-волновой канал связи Демиургов бил на поражение, пытаясь расплющить волю пилота. — Твое падение нарушает геометрию Замысла. Великий Тайфун есть акт циклической очистки биосферы. Твой челнок зафиксирован в координатной сетке неизбежности. Заглуши двигатели и прими

аннигиляцию во славу Первородной Гармонии.

— Первородной Гармонии? — сухо усмехнулся Савелий, сглатывая горьковатый привкус перегрузочной плазмы. Его глаза вспыхнули ослепительным сапфировым светом системного сканирования. — Вы нарушаете бароклинную устойчивость полушария, идиоты. У вас в экваториальной зоне сдвиг ветра в шестьдесят узлов на километр, а вы загнали тепловой поток в резонансную ловушку. Это не гармония. Это профнепригодность высшей категории.

На тактической голограмме двенадцать вражеских кораблей начали смыкать кольцо окружения.

Они действовали по классическому учебнику космического перехвата в верхних слоях атмосферы: три линейных крейсера выстроились в треугольник сверху, отрезая путь к набору высоты; восемь маневренных фрегатов заходили по флангам, формируя фазированную решетку гравитационных якорей; а исполинский дредноут «Эгида Демиурга» встал прямо по курсу падения челнока на высоте двадцати шести километров, готовясь принять удар на многослойные эфирные щиты и распылить челнок кинетическим тараном.

[Вражеская блокировка:

— Расстояние до головного дредноута: 48 км.

— Время до расчетного столкновения: 11.4 секунды.

— Энергетическая плотность щитов цели: $8\,900\,000 / 8\,900\,000$ ЕД.

— Пространственная интердикция: Векторные скачки за-

блокированы. Телепортация невозможна.]

— Савелий Константинович, оружейные системы челнока не пробьют лобовую проекцию щита «Эгиды» даже при залпе всеми баро-торпедами, — механически доложил бортовой синтезатор речи. — Их резонанс настроен на рассеивание направленной кинетической и термоядерной энергии. Вероятность сквозного пробития при лобовом таране — 0.003%.

— А нам и не нужно стрелять в них торпедами, — отозвался Громов. Его руки плавно скользили по руническим тумблерам интерфейса, активируя скрытые протоколы класса [Метеорологическое Доминирование]. — Посмотри на их компоновку, бортовой. Они привыкли воевать в вакууме или в стационарных гравитационных полях своих храмовых миров. Они считают, что если небо чистое и безоблачное, значит, среда пассивна. Какое фатальное, дремучее невежество.

Савелий глубоко вдохнул. В его груди вспыхнул ледяной вихрь Первородного Барометра — классового ядра ранга «Верховный Архитектор Атмосферных Сингулярностей».

[Активирован уникальный навык: «Атлас Изобар: Глобальная Развертка»]

[Радиус действия: 150 км. Разрешение: микромасштабная турбулентность]

[Расход маны: 80 000 ЕД в секунду]

[Синхронизация с окружающей средой: 100%]

Мир вокруг челнока преобразился. Для Савелия исчезла

оптическая иллюзия «пустого неба».

Воздух стратосферы перестал быть невидимым газом. Он предстал перед ним как сверхплотная, текучая, колоссальная масса бесконечной энергии, зажата между космическим холодом мезосферы и кипящим котлом нижних циклонических слоев. Прямо здесь, на границе высот от двадцати пяти до тридцати километров, проходила невидимая граница стратосферного струйного течения. Скорость горизонтального воздушного потока здесь достигала чудовищных четырехсот километров в час, но текла она абсолютно гладко, ламинарно, разделенная температурной инверсией.

Холодный слой лежал под теплым. Природа удерживала этот колоссальный термодинамический конденсатор в равновесии тончайшей пленкой физических констант.

— Идеальное ламинарное течение, — прошептал Савелий, и его губы тронула хищная улыбка научного сотрудника, готовящегося провести запрещенный эксперимент над *vivasystem vivarium*. — Число Ричардсона равно единице целых сорока двум сотым. Система стабильна. Но что произойдет, господа Демиурги, если локальный вертикальный градиент температуры рухнет, а сдвиг ветра возрастет на три порядка?

[Внимание! Запуск макро-заклинания: «Гидродинамический Коллапс Ричардсона»]

[Инициация условий динамической неустойчивости: $Ri < 0.25$]

[Магический эквивалент: Взрывное возмущение потенциального вихря Эртеля]

[Зона охвата: 40 x 40 x 8 километров стратосферного коридора]

Флот Демиургов открыл огонь.

С кристаллических шпилей линейных крейсеров сорвались лучи концентрированного очищающего света — плазменно-эфирные копья толщиной в десятки метров. Они прорезали разреженный воздух, оставляя за собой дорожки вакуумных каверн. Но Савелий даже не пытался уклоняться по сложной траектории.

Челнок «Барограф-Ультра» резко изменил геометрию несущих плоскостей. Его элероны, покрытые гравированными формулами Навье-Стокса, встали под критическим углом атаки, сбрасывая с кончиков крыльев микроскопические, но чудовищно плотные вихревые жгуты концентрированной маны.

— Орудие правого борта смазало! — раздался в эфире встревоженный возглас одного из капитанов фрегатов. — Цель падает по нелинейной спирали! Гравитационные захваты соскальзывают! У них нет твердой точки опоры!

— Сомкнуть строй! — прогремел голос флагмана «Эгиды Демиурга». — Развернуть антигравитационные клинья на полную мощность! Раздавить мерзавца встречным градиентным полем!

Это было именно то, чего ждал Савелий.

Корабли Демиургов активировали свои гравитационные излучатели, создавая перед собой плоские зоны повышенной гравитации для тарана. Они ожидали встретить сопротивление твердого тела или магического щита. Вместо этого их гравитационные клинья врезались в невидимые слои стратосферы, в которые Савелий только что влил полмиллиона единиц маны, нарушая баланс температурной инверсии.

В абсолютно прозрачном, пустом воздухе зародилась Турбулентность Ясного Неба максимальной, девятой категории.

[Системное оповещение: Порог устойчивости Кельвина-Гельмгольца преодолен!]

[Коэффициент Ричардсона упал до: $Ri = 0.04$]

[Формирование солитонов сдвиговой неустойчивости: 124 000 вихревых ячеек]

[Скорость локального сдвига ветра: от 0 до 850 м/с на отрезке в 3 метра!]

Оптически небо по-прежнему казалось безмятежным, если не считать легкого, едва заметного дрожания света далеких звезд — эффекта мерцания, порожденного миллионами зон с различным коэффициентом преломления плотности воздуха. Но для физических объектов это пространство внезапно превратилось в гигантскую мясорубку из чистого барического давления.

Первыми ощутили неладное фланговые фрегаты типа «Херувим-9».

Эти изящные корабли длиной в двести метров, выкован-

ные из священных сплавов небесного орихалка, шли плотным строем на скорости около четырех Махов. Внезапно правое крыло головного фрегата попало в нисходящий микропоток плотнейшего стратосферного воздуха, двигавшийся со скоростью трехсот метров в секунду строго вниз, в то время как левое крыло все еще находилось в восходящем струйном течении, бившем со скоростью четыреста метров в секунду вверх.

Разница подъемной силы на плоскостях судна составила миллионы тонн.

Раздался звук, который в разреженной атмосфере стратосферы прозвучал как глухой, утробный треск ломающейся кости титана.

Антигравитационные стабилизаторы фрегата взвыли, пытаясь компенсировать разнонаправленный вектор сил, но кристаллы управления не выдержали чудовищной скорости осцилляции. Воздух сдвигался быстрее, чем квантовые контуры успевали перераспределять энергию.

Крыло фрегата толщиной в полтора метра из монолитной брони просто свернуло винтом, словно полоску мокрой бумаги. Следом за этим внешняя обшивка корабля пошла чудовищными волнами — эффект статического флаттера разрушительной силы. Заклепки из звездного железа срезало со звуком автоматных очередей, выбрасывая в пустоту фонтаны декомпрессионного пара и ослепительно белой эфирной крови двигателей.

[Критический урон цели: Фрегат «Херувим-4»]

[Разрушение силового набора корпуса: 78%]

[Отказ контуров ориентации. Срыв в штопор Кельвина]

— Что происходит?! — вопил капитан фрегата, чей панический вопль прорвался сквозь общую радиосеть Демиургов. — Нас атакуют невидимым кинетическим оружием! Вокруг нет облаков! Локаторы чисты! Откуда эти удары?! Корпус теряет геометрию!

— Это не оружие, тупицы, — негромко произнес Савелий, направляя свой «Барограф» прямо в самое сердце закручивающегося вихря. — Это термодинамика несжимаемой жидкости в условиях адиабатического сдвига. Вы зашли в мою лабораторию без средств индивидуальной защиты.

Челнок Савелия вел себя совершенно иначе.

Вместо того чтобы бороться с хаосом турбулентности, корпус «Барографа» непрерывно адаптировался. Управляемый разумом Верховного Метеоролога, челнок буквально скользил по гребням невидимых волн Кельвина-Гельмгольца. Савелий использовал свой уникальный пассивный навык [Чувство Потока]: бортовой компьютер челнока просчитывал зарождение каждого микровихря за миллисекунды до его схлопывания, подставляя под удар именно те плоскости, которые преобразовывали энергию сдвига ветра в дополнительное ускорение.

Вместо торможения «Барограф-Ультра» набрал четырна-

дцать Махов!

Плазменный кокон вокруг челнока сменил цвет с огненно-рыжего на ядовито-фиолетовый, резонируя с электрическими зарядами, порожденными трением миллионов кубометров ионизированного воздуха.

Два линейных крейсера Демиургов попытались перекрыть путь ускоряющемуся челноку, развернувшись бортами для массированного залпа дезинтеграционных пушек. Их капитаны были опытными воинами небесных твердей, они включили на полную мощность эфирные щиты, создав перед своими корпусами мерцающие золотые сферы абсолютной защиты толщиной в десятки метров.

— Сконцентрировать огонь на лидере! — скомандовал флагман. — Щиты выдержат любое барическое колебание! Сожгите его в плазме!

Савелий усмехнулся.

— Щиты удерживают направленный вектор импульса, — констатировал он, нажимая на центральную сенсорную клавишу консоли. — Но щит опирается на диэлектрическую проницаемость среды. А что происходит с диэлектрической проницаемостью при кавитационном схлопывании ячеек ясного неба?

[Применен навык: «Барический Резонатор: Сверхзвуковой Микрошквал»]

[Эффект: Локальное падение давления до 0.001 гПа с последующим сжатием до 450 атмосфер]

[Время цикла: 0.004 секунды]

Перед носовыми оконечностями двух линейных крейсеров воздух буквально исчез. Образовалась гигантская торoidalная каверна абсолютного вакуума длиной в несколько километров.

Эфирные щиты кораблей, настроенные на постоянное сопротивление плотной среды на гиперзвуковых скоростях, мгновенно потеряли точку опоры. Вся колоссальная энергия силового поля, не встретив внешнего противодействия, выплеснулась вперед, дестабилизируя излучатели.

А затем в вакуумную каверну с оглушительным грохотом, перекрывшим вой двигателей, обрушился окружающий стратосферный воздух.

Это был не просто ветер. Это была ударная волна чистого бароградиентного сжатия.

Воздушные массы со скоростью свыше тысячи метров в секунду ударили по крейсерам со всех сторон одновременно. Их золотые щиты не лопнули — они запульсировали с чудовищной частотой, войдя в смертоносный гармонический резонанс с обшивкой судов.

Савелий наблюдал за этим через тактический монитор с холодным спокойствием патологоанатома.

Огромный, шестисотметровый линейный крейсер «Священный Вектор-1» внезапно сплющило, словно пустую алюминиевую банку из-под газировки, на которую наступил тяжелый кованый ботинок. Его прочнейшие бронеплиты тол-

щиной в три метра, зачарованные молитвами верховных жрецов Порядка, пошли глубокими складками и трещинами.

Внутренние отсеки корабля мгновенно потеряли герметичность. Атмосферное давление внутри судна, поддерживаемое на комфортном для экипажа уровне в одну атмосферу, вступило в чудовищный конфликт с внешними пульсациями турбулентности.

Борта крейсера раздуло изнутри, затем вдавило обратно с такой силой, что шпангоуты пробили внешнюю обшивку, вывернувшись наружу окровавленными металлическими ребрами. Башни тяжелых излучателей просто срезало и закрутило в невидимых смерчах ясного неба, унося обломки со скоростью артиллерийских снарядов прямо в борт соседнего корабля.

[Критический структурный коллапс: Линейный крейсер «Священный Вектор-1»]

[Экипаж: недееспособен]

[Потеря высоты: 180 м/с. Направление: неконтролируемое падение в гиперкан]

[Опыт за уничтожение флагманской единицы: +4 200 000 EXP]

Второй крейсер попытался экстренно сдать назад, врубив реверс всех шести антигравитационных гондол. Это была их главная ошибка.

Попытка затормозить посреди зоны турбулентности яс-

ного неба привела к тому, что судно потеряло минимально необходимую путевую устойчивость. Разреженный воздух за кормой оторвался от рулевых поверхностей. Образовавшийся циклонический вихрь подхватил исполинский корабль и начал крутить его вокруг продольной оси с чудовищной скоростью.

Один оборот в секунду. Два оборота. Пять оборотов.

Центробежная сила внутри вращающегося крейсера достигла сорока единиц. Савелий видел по тепловым сигнатурам, как внутри вращающегося металлического гроба срывает с креплений многотонные реакторы, как размазывает по переборкам демиургическую пехоту в золотых силовых доспехах. Крейсер превратился в гигантскую центрифугу смерти, пока, наконец, усталость металла не достигла апогея — корабль разорвало пополам прямо по линии стыка двигательного отсека, выбросив в стратосферу ослепительный шар термоядерно-эфирного взрыва.

Оставшиеся в живых фрегаты сопровождения запаниковали.

Их строй окончательно распался. Священная геометрия Тетраэдра превратилась в хаотичное бегство слепых мошек, попавших в лопасти невидимого вентилятора. Некоторые корабли пытались уйти вверх, в мезосферу, но там наткнулись на порожденные заклинанием Савелия восходящие гравитационные волны плавучести, которые ломали их кили пополам; другие срывались в штопор, уходя в нижние слои, где

их уже ждали первые ураганные порывы Стены Глаза.

Оставался лишь один противник.

Тяжелый экуменический дредноут «Эгида Демиурга».

Этот титан длиной почти в два километра обладал собственной гравитационной массой. Его корпус был настолько массивен, что микротурбулентность не могла смять его за несколько секунд. Дредноут стоял на высоте двадцати пяти километров, непоколебимый, как летающая скала, окруженный семислойным радужным куполом абсолютной барьерной защиты.

На капитанском мостике дредноута стоял сам Верховный Инквизитор Малахия. Его золотая маска трещала от ярости, а эфирные щупальца нервно перебирали рунические рычаги управления главным калибром.

— Букашка! Грязный смертный климатолог! — громовой голос Инквизитора вибрировал в эфире, разносясь на сотни километров вокруг. — Ты посмел уничтожить флот Священного Баланса с помощью низшей стихии?! Я сотру тебя в кварковую пыль! Вся мощь Звездного Ядра — огонь по курсу цели!

Носовая часть «Эгиды» раскрылась, обнажая зияющее жерло Пространственного Расщепителя. Вокруг орудия начали закручиваться черные молнии аннигиляции, способные испарить целый континент. Время зарядки орудия составляло всего три секунды.

Расстояние между падающим со скоростью $M=14$ «Баро-

графом» и неподвижной тушей дредноута сократилось до двенадцати километров.

Девять километров.

Семь километров.

— Савелий Константинович, столкновение неизбежно через 1.8 секунды, — ровным тоном предупредил бортовой ИИ. — Плотность лобового щита цели превышает предел прочности нашего носового обтекателя в 420 раз. Мы разобьемся в лепешку о его барьер.

— Барьер монолитен только до тех пор, пока среда вокруг него гомогенна, — ответил Савелий. Его пальцы взлетели над баропанелью, вычерчивая финальную фигуру высшего пилотажа метеорологической магии. — Он думает, что воздух пуст. Он забыл, что воздух — это масса. На этой скорости масса десяти кубических километров воздуха равна массе горного хребта. Нам просто нужно собрать этот хребет в одну точку.

Громов широко раскрыл глаза. Золотые системные глифы на его радужках вспыхнули с яркостью сверхновой.

[Сверхранговая техника: «Точка Окклюзии: Пространственный Смерч Ясного Неба»]

[Инверсия уравнения Навье-Стокса с нулевой вязкостью!]

[Плотность воздуха в фокусе схождения: 850 кг/м^3 (эквивалент жидкой стали)]

[Форма сжатия: Конический клин Баро-Ударного]

Прорыва]

Савелий не стал атаковать щит дредноута магией.

Он использовал собственное движение дредноута и гиперзвуковую ударную волну своего челнока. Впереди носа «Барографа» воздух перестал успевать расступаться. Благодаря заклинанию Громова, молекулы азота, кислорода и стратосферного озона были насильственно уплотнены маной до состояния твердого кристаллического аэрогеля.

Перед носом челнока вырос невидимый, абсолютно прозрачный алмазный таран из спрессованного в монокристалл воздуха длиной в четыреста метров.

Воздух стал тверже орихалка.

— Что это за плотность перед нами?! — в последний миг успел вскрикнуть оператор щитов дредноута. — Сэр! Пространство перед целью кристаллизовалось! Это не магия, это...

Удар произошел на высоте двадцати трех километров.

На скорости в пять километров в секунду монокристаллический баро-клин Савелия вонзился в точку геометрического фокуса семислойного радужного щита «Эгиды Демидурга».

Раздался звук, разорвавший облака на сотни километров вокруг. Золотой щит дредноута, рассчитанный на поглощение лазерных лучей, термоядерных боеголовок и ментальных атак, не выдержал сосредоточенного механического давления твердого воздушного клина с градиентом в тридцать

миллионов атмосфер на квадратный сантиметр.

Щит лопнул, осыпавшись миллиардами сверкающих осколков, словно разбитое хрустальное окно готического собора.

И вслед за лопнувшим щитом баро-клин врезался в носовую броню исполинского корабля.

Дредноут «Эгида Демиурга» весом в двенадцать миллионов тонн содрогнулся всем своим титаническим корпусом. Носовой отсек сплющило на глубину в триста метров за долю секунды. Ствол Пространственного Расщепителя согнуло под углом в девяносто градусов, и сконцентрированная в нем энергия аннигиляции выплеснулась внутрь оружейных палуб самого дредноута.

Савелий в этот критический микромомент совершил невозможное.

Вместо того чтобы врезаться вслед за тараном в гибнущий флагман, он резко убрал воздушный клин, закрутил «Барограф» в отрицательную полубочку и скользнул в узкую щель между вывернутыми бронеплитами вражеского корабля, используя образовавшийся канал разрежения.

Челнок пронесся в считанных метрах от пылающего командного мостика дредноута.

Сквозь бронестекло Савелий на долю секунды встретился взглядом с Верховным Инквизитором Малахией. Инквизитор стоял на коленях посреди хлещущих из приборных панелей снопов пламени, с ужасом глядя на проносящуюся мимо

черную хищную птицу смертного челнока.

Громов лишь холодно приложил два пальца к шлему, отдавая короткий прощальный салют.

— Ошибка в расчетах ветровой нагрузки, коллега, — беззвучно произнес он. — Незачет.

В следующее мгновение реакторы дредноута сдетонировали.

Ослепительная вспышка сверхновой озарила верхний край стратосферы. Огненный шар диаметром в пять километров поглотил флагман Демиургов, разорвав его на пылающие обломки, которые дождем золотого пепла устремились вниз. Взрывная волна колоссальной силы ударила в корму «Барографа», но Савелий уже перенаправил эту энергию на подпитку кормовых мана-сопел, получив дополнительный импульс ускорения.

[Уничтожен флагман 7-й Карательной Эскадры: «Эгида Демиурга»!]

[Уничтожен верховный командующий: Инквизитор Малахия (Уровень 1140)]

[Начислено опыта: +18 500 000 EXP!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1108 -> 1112!]

[Получено очков характеристик: +40]

[Получено очков резонанса стихий: +12]

[Ваша репутация во фракции «Демиурги Творения» упала до уровня: «Космический Враг I Степени»]

Огненные обломки флота Демиургов падали сквозь стратосферу, оставляя за собой длинные дымные шлейфы. Воздушная блокада перестала существовать. Небо над Великим Тайфуном снова было абсолютно чистым, свободным и прозрачным.

Но передышки не было.

«Барограф-Ультра» на скорости шестнадцать Махов пробил границу тропопаузы на высоте шестнадцати километров.

Температура за бортом резко упала, а затем чудовищный удар восходящего потока заставил челнок заскрежетать всеми элементами конструкции. Кристальная чистота стратосферы мгновенно сменилась непроглядной, ревущей тьмой тропосферного ада.

Они вошли в верхний эшелон Стены Глаза.

Вокруг бушевала плотная стена из переохлажденной воды, гигантских ледяных глыб размером с жилой дом и сплошной паутины ветвящихся фиолетовых молний. Скорость ветра здесь достигала тысячи двухсот километров в час. Барометрическое давление стремительно падало, проваливаясь в бездонную пропасть центральной депрессии циклона.

Челнок затрясло с такой силой, что дублирующие механические стрелки приборов на панели сорвало со шпинделей.

— Внимание! Входим в активную зону циркуляции Бьеркнеса! — сквозь грохот бури прокричал бортовой синтезатор. — Вертикальный градиент: плюс двести пятьдесят

метров в секунду! Челнок испытывает критические перегрузки! Термодинамический щит перегружен на 114%!

Савелий крепче сжал сенсоры управления. На его лице играли отблески пляшущих за стеклом титанических молний. Он чувствовал, как внизу, под шестьюдесятью километрами этого воющего хаоса, пульсирует темное сердце тайфуна — Древнее Ядро, отравляющее океан своей энтропийной скверной.

Флот богов не смог его остановить. Какая-то земная буря тем более не имела на это ни единого шанса.

— Перевести двигатели в режим атмосферного забора! — скомандовал Савелий, глядя прямо в клубящийся мрак впереди. — Развернуть баро-стабилизаторы на максимальный угол! Мы не будем обходить восходящие лифты. Мы оседаем их.

Челнок с ревом сложил крылья и ринулся вертикально вниз, сквозь ячеистый ад Стены Глаза, погружаясь в самое пекло планетарной катастрофы.

Глава 4. Полярный Вихрь

Перегрузка в семнадцать единиц вдавила Савелия в амортизационный гель кресла так, что хрустнули шейные позвонки, а защитный нейрокомбинезон с тихим свистом накачал компенсационные камеры жидким полимером. Лобовое бронестекло «Барографа-Ультра» на мгновение побелело: трение о плотные слои тропосферы на скорости шестна-

дцать Махов превратило набегающий воздух в ревущий конкон ионизированного гиперзвукового факела.

[Внимание! Динамическое давление встречного потока превысило 480 кПа!]

[Атмосферное сопротивление: критическое. Скорость падает: 14,2 М... 11,8 М... 8,4 М...]

[Высота: 14 200 метров. Температура обшивки: +2840 °С. Статус абляционного щита: деградация внешнего напыления 14%]

[Внимание! Обнаружен захват сенсорами наведения дальнего эшелона!]

Системные строки цвета раскаленной меди били прямо по сетчатке, накладываясь на клубящуюся за остеклением панораму ада. Стены Глаза Тайфуна не были просто облаками — это были циклопические монолиты сконденсированного гнева планеты, спиральные колодцы из туч, уходящие на двадцать километров ввысь и на тысячи километров вширь. Внутри этой циркуляционной трубы стоял низкий, вибрирующий в костях инфразвуковой гул: миллионы кубических километров воздуха неслись по кругу, дробя в пыль все, что осмеливалось пересечь барический барьер.

И прямо посреди этого беснования навстречу падающему челноку поднимались огни.

Яркие, неестественно ровные, источающие мерзкое, фосфоресцирующее золотое сияние, чуждое земной стихии.

[Сканирование сигнатур...]

[Идентификация цели: Авангардный ударный дивизион «Золотые Серафимы» 7-го Флота Пантеона]

[Состав группы: 1 флагманский эсминец класса «Гелиос-Инквизитор», 18 тяжелых перехватчиков класса «Копье Небес»]

[Энергетический профиль: высокотемпературные термоядерные инжекторы закрытого типа, плазменно-магнитные гравиприводы «Аполлон-IV»]

[Температура активной зоны двигателей противника: 42 000 Кельвинов]

[Тактическая дистанция: 32 километра. Вектор сближения: встречно-пересекающийся. Время до огневого контакта: 4,2 секунды]

— Ишь, как выстроились, — сквозь сжатые зубы процедил Савелий. Капли пота, выступившие на лбу под шлемом, тут же впитались мембраной подшлемника. — Думают, раз оседлали термояд, то тропосфера им по колено. Ошибка в расчетах, недоучки. Вы вошли в мой градиент.

Золотые корабли двигались идеальным клином, рассекая фиолетовые петли молний своими сияющими силовыми полями. Их двигатели выбрасывали ослепительные струи чистого солнечного пламени: антигравитационные кили позволяли им игнорировать чудовищный сдвиг ветра в двенадцать сотен километров в час, а тяжелые плазменные батареи уже разворачивались в турелях, жадно нащупывая «Барограф-Ультра».

В общей радиосети, пробив помехи шторма, раздался надменный, металлический голос вражеского координатора, искаженный наведенной благодатью:

— Борт неизвестного класса, вы вошли в зону абсолютной юрисдикции Небесного Престола. Любое возмущение эфира карается аннигиляцией. Заглушите реакторы и приготовьтесь к дезинтеграции во имя...

— Заткнись, барометрический ноль, — оборвал Савелий и с силой впечатал ладонь в центральный кристалл панели управления.

[Запрос интерфейса: Активация классовых полномочий]

[Пользователь: Савелий Воронов]

[Класс: Первородный Метеоролог Барического Коллапса (Ранг: Архимаг Атмосферных Катастроф, Уровень: 1148)]

[Доступные паттерны: Макроциркуляция / Стратосферные Инверсии / Термодинамический Нуль]

[Текущий резерв маны: 4 890 000 / 4 890 000 МР]

[Барометрическое давление среды: 890 гПа. Температура: -12 °С. Влажность: 100%. Конвективная доступная потенциальная энергия (CAPE): 7800 Дж/кг (ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ)]

Савелий видел мир иначе, чем обычные пилоты или даже боевые маги. Он не видел просто серых туч и золотых силуэтов вражеских кораблей. Перед его внутренним взором

разворачивалась колоссальная трехмерная гидродинамическая сетка планеты. Линии тока, изобары, скрученные в тугие жгуты вихревые трубки, разрывы потенциальной завихренности.

«Гелиосы» и «Копья» опирались на термоядерную мощь. Их двигатели функционировали на пределе теплоотвода: чтобы толкать многотысячетонные туши сквозь сверхплотный воздух нижних слоев циклона на скоростях в четыре Маха, их охлаждающие контуры сбрасывали тераватты избыточного тепла через радиаторные панели из сверхпроводящего орихалка. Они рассчитывали, что окружающий воздух плотностью в килограмм на кубометр послужит им идеальным теплоносителем для охлаждения дюз.

Они не понимали, что воздух — это не пассивный газ. Воздух — это сжатая пружина планетарного масштаба.

— Бортовой Искин, отключить теплообменники носового обтекателя! — скомандовал Савелий. — Перевести гидродинамический контур «Барографа» на криогенную изоляцию. Заблокировать нагнетатели заборного воздуха.

— Командир, при закрытых заборниках атмосферный двигатель заглухнет через три секунды! — взвыл синтезатор челнока.

— Он нам больше не понадобится. Мы не летим. Мы падаем с небесной наковальней.

Савелий широко раскинул руки, соединяя пальцы в жесте захвата изобарических поверхностей. Его глаза вспыхнули

ледяной, белесой лазурью, стирая зрачки. Мистические каналы в его теле вздулись, пульсируя жидким азотом маны.

[Активирован системный мета-навык: «Нисходящий Разрыв Полярного Вихря»!]

[Расход маны: 1 200 000 МР]

[Зона воздействия: 40 x 40 км. Высотный диапазон: от 22 000 м до 3 000 м]

[Целевой феномен: Захват стратосферной полярной депрессии и инъекция мезосферного холода в восходящую струю Стены Глаза]

[Иницирован форсированный адиабатический коллапс!]

Выше, на границе стратосферы и мезосферы, в двадцати пяти километрах над ними, спал гигантский резервуар космического холода — реликтовая полярная воздушная масса с температурой минус сто тридцать градусов Цельсия, удерживаемая до этого момента хрупким геострофическим балансом. Савелий не стал создавать холод из ничего. Создавать энергию или холод на пустом месте — удел недалеких элементаристов, тратящих миллионы единиц маны на жалкие ледяные сосульки.

Истинный метеоролог взламывает замки равновесия.

Он вонзил волю в стратопазу, словно ледоруб в ледник, и сорвал геопотенциальный гребень.

— Падай! — прорычал Савелий.

Сверху раздался звук, от которого задрожали не перепон-

ки, а сами молекулы металла в корпусе челнока. Это был не грохот взрыва. Это был чудовищный, стеклянный визг рвущегося атмосферного фронта.

Столб переохлажденного воздуха диаметром в двенадцать километров, подхваченный гравитацией и искусственно созданным отрицательным барическим уклоном в сто гектопаскалей на километр, рухнул вертикально вниз со скоростью свободного падения — свыше четырехсот метров в секунду.

[Градиент давления: -140 гПа / 100 м]

[Скорость нисходящего потока: 450 м/с (СВЕРХШ-КВАЛ)]

[Температура в ядре фронта стремительно падает: -40 °С... -85 °С... -130 °С... -162 °С!]

[Внимание! Преодолен порог конденсации криптона и ксенона! Фазовый переход влаги: взрывная сублимация!]

Внутри Стены Глаза законы привычной погоды перестали существовать.

Воздух вокруг падающего «Барографа-Ультра» потерял прозрачность. Он не просто потемнел — он стал ультрамариново-черным, а затем вспыхнул миллионами триллионов микроскопических ледяных игл. Переохлажденная вода, содержавшаяся в циклоне в объеме миллиардов тонн, не успевала кристаллизироваться в обычные снежинки или град. При температуре минус сто сорок градусов и мгновенном паде-

нии давления произошел фазовый взрыв: влага мгновенно обратилась в монолитный крио-аэрозоль, плотность которого превышала плотность воды в три раза.

Вражеский флагман «Гелиос-Инквизитор», летевший во главе клина, как раз открыл огонь.

Двенадцать тяжелых плазменных копий толщиной с вековые дубы вырвались из носовых излучателей эсминца. Сгустки солнечного вещества, разогнанные до субсветовых скоростей, должны были испепелить челнок Савелия за микросекунды, испарив даже квантовые контуры его обшивки.

Но плазма не прошла и трехсот метров.

Влетев в нисходящий арктический фронт, фотонные жгуты натолкнулись на стену криогенного газа с теплоемкостью, взвинченной заклиниванием Савелия до термодинамического безумия. Температурный градиент на границе плазменного шнура составил пятьдесят тысяч градусов на миллиметр пространства.

Раздался сухой, оглушительный треск, похожий на раскалывание материка.

Плазма не взорвалась. Она мгновенно отдала всю тепловую энергию на преодоление скрытой теплоты сублимации окружающего переохлажденного метано-водяного тумана. Ионизированный газ схлопнулся сам в себя, потеряв заряд, и просто осыпался вниз мутным дождем нейтрализованных водородных атомов, замерзающих прямо в полете в твердый снег.

[Системный отчет: Атака противника нейтрализована термодинамической адвекцией!]

[Эффективность поглощения энергии фронтом: 99,84%]

[Противник вошел в зону контакта с Арктическим Фронтом!]

— Что... что это за магия?! — в эфире забился панический крик капитана одного из перехватчиков «Копье Небес». — Охлаждающие контуры перегружены! Отрицательная теплопроводность среды! Радиаторы не сбрасывают тепло, они втягивают холод внутрь активной зоны!

— Форсаж! — орал командующий дивизионом. — Продуть дюзы! Максимальный впрыск антивещества! Пробейте эту бурю, сожгите ее!

Это было худшее решение, которое они могли принять. Любой метеоролог первого курса академии знал: чем выше температура твоего двигателя, тем страшнее удар закона Фурье, когда ты влетаешь в сверхнизкие температуры.

Савелий оскалился в хищной усмешке, его пальцы сплелись во вторую фигуру — «Изохорическое Сжатие».

— Горите ярче, мальчики, — прошептал он. — Быстрее остынете.

[Активирован навык: «Крио-Термический Удар: Предел Хрупкости»!]

[Расход маны: 850 000 МР]

[Эффект: Молекулярный паралич металлов. Ис-

кусственное обрушение предела текучести конструкционных сплавов при сверхбыстром градиентном охлаждении ($dT/dt > 10\,000\text{ K/c}$)]

Двадцать четыре термоядерных двигателя вражеского авангарда взревели, выбросив форсажные факелы чудовищной мощности. Они попытались создать вокруг себя тепловой пузырь, испарить надвигающийся полярный шквал.

Но арктический фронт Савелия нес в себе массу трехсот кубических километров стратосферы.

Столкновение произошло на высоте одиннадцати километров.

Сверхзвуковой вал воздуха с температурой минус сто шестьдесят восемь градусов Цельсия накрыл сияющий золотой клин «Серафимов».

В первую микросекунду золотое сияние их щитов просто лопнуло — силовые поля, рассчитанные на отражение энергетических лучей и кинетических снарядов, не имели вектора сопротивления против сплошной среды, плотность которой под воздействием холода подскочила до пяти килограммов на кубический метр. Давление атмосферы снаружи возросло до двадцати атмосфер, в то время как температура рухнула на двести градусов за доли секунды.

Раскаленные добела керамито-титановые и адамантиновые сопла вражеских истребителей, сквозь которые только что с ревом вылетала плазма с температурой в десятки тысяч градусов, мгновенно подверглись термодинамическому

шоку неизмеримой силы.

Внешний слой металла охладился до абсолютной ломкости стеклофазы, в то время как внутренний все еще пытался расширяться под давлением термоядерного пламени.

ХРЯСЬ!

Звук не был похож на взрывы бомб. Это был стеклянный, металлический треск сотен ломающихся исполинских пружин.

На ведущем перехватчике «Копье Небес-1» внешние кольца магнитных дефлекторов разорвало на куски. Металл не выдержал чудовищного внутреннего напряжения и просто рассыпался в пыль — явление взрывной хладноломкости разнесло сопловые аппараты в крошево. Термоядерная плазма, лишившись магнитного удержания, ударила не назад, а в замерзшие стенки реакторных отсеков.

Но взрыва не произошло!

Окружающий полярный вихрь был настолько плотным и холодным, что даже вырвавшаяся плазма мгновенно потухла, лишённая цепной реакции: жидкий азотный шквал запечатал разорванные камеры сгорания коркой мутного, замерзшего газа толщиной в два метра.

[Критическое повреждение силовой установки цели «Копье Небес-1»!]

[Магнитный коллапс привода. Температура в камере сгорания: падение с 42 000 К до 80 К за 0,04 секунды]

[Структурное разрушение мотогондол: 100%]

[Статус цели: Полная потеря тяги. Аэродинамическое разрушение]

— Мои двигатели! — визжал пилот перехватчика, пока его машина, кувыркаясь, неслась вниз. — Они остекленели! Турбины встали! Смазка в гироскопах превратилась в камень! Системы не отвечают! Мы пада...

Его передачу оборвал чудовищный удар восходящего ветра тайфуна. Лишившись реактивной тяги и антигравитации, легкий истребитель превратился в бесформенный кусок хрупкого, промерзшего железа. Ветер со скоростью тысячи километров в час ударил в его плоское крыло. Металл, потерявший упругость от сверхнизких температур, не согнулся.

Он раскололся, как тонкий лед под ногой великана.

Истребитель разлетелся на миллионы сверкающих осколков, которые тут же унес ревущий круговорот Стены Глаза.

В следующую секунду та же участь постигла оставшиеся семнадцать перехватчиков.

Их двигатели глохли один за другим. Плазменные инжекторы схлопывались с глухими хлопками, напоминающими лопающиеся мыльные пузыри. На глазах у Савелия великолепный золотой строй превратился в стаю падающих сосулек. Ослепительные сопла гасли, сменяясь уродливыми наростами грязно-белого инея и замерзшего углекислого газа. Машины теряли управление, срывались в штопор, сталкивались друг с другом в слепой ярости шторма и крошились,

осыпая бурлящий под ними океан градом мертвого металла.

[Цель «Копье Небес-4» уничтожена!]

[Цель «Копье Небес-9» уничтожена!]

[Цель «Копье Небес-12» уничтожена!]

[...Автоматическое сворачивание лога: 18 легких единиц уничтожено в результате катастрофической декомпенсации двигательных систем...]

Оставался только флагман.

Тяжелый эсминец «Гелиос-Инквизитор» был построен иначе. Его корпус защищала метровая броня из освященного мифрила, а главный реактор питался от запечатанного сердца планарного духа огня. Он все еще боролся. Шесть его гигантских маршевых двигателей ревели багровым пламенем, борясь с чудовищной силой падающего полярного вихря. Корабль трясло так, что с его надстроек срывало антенны и башни вспомогательных орудий, но он упорно держал нос против потока, пытаясь вырваться из зоны действия ледяного каскада.

На обзорном экране челнока появилось искаженное лицо капитана флагмана — высшего иерарха в золотой маске с горящими фанатичным огнем прорезями для глаз.

— Еретик! — хрипел он, пока за его спиной в рубке эсминца лопались экраны и с потолка сыпались искры замерзающей проводки. — Ты управляешь скверной холода! Но свет Гелиоса неугасим! Мы выжжем твою бурю изнутри! Протокол «Самосожжение Сверхновой»! Перегрузить ядро!

В чреве «Инквизитора» запульсировал ослепительный шар искусственного солнца. Он собирался взорвать реактор, превратив пятьдесят кубических километров тайфуна в выжженную плазменную пустыню и стерев «Барограф-Ультра» в атомарную пыль.

Савелий даже не моргнул. Его взгляд был холоден, как бездна между галактиками.

— Ты опоздал с теплоотводом, инквизитор, — тихо произнес он. — В термодинамике нет места вере. Есть только энтропия.

Савелий сжал кулак.

[Финальная фаза ритуала: «Барическая Оклюзия: Абсолютная Изотерма»!]

[Расход маны: 1 500 000 MP]

[Эффект: Направленная инверсия теплового излучения цели. Закон Стефана-Больцмана, обращенный вспять по барическому вектору]

Воздух внутри сопел «Гелиоса» не просто остыл. Савелий выкачал из них давление, создав локальный вакуум величиной в одну сотую миллибара прямо перед жерлами работающих на пределе двигателей, а позади них сжал переохлажденную массу полярного фронта до плотности твердого тела.

Возникла чудовищная барическая пробка.

Пламя реактора, готовое вырваться наружу и начать расширение сверхновой, натолкнулось на глухую стену атмо-

сферного сопротивления, равную давлению на дне Марианской впадины, усиленному магией вихря. Газам некуда было выходить. Сопла, охлажденные снаружи до минус ста семидесяти градусов, потеряли способность деформироваться.

Они больше не могли расширяться. Они могли только лопнуть.

Сначала по корпусу эсминца побежали трещины, светящиеся не огнем, а мертвенно-белым светом сконденсированного кислорода. Затем кормовая треть гигантского трехсотметрового корабля просто... отвалилась.

Не было взрыва пламени. Был лишь глухой, утробный звук схлопывания гигантского объема, за которым последовал ослепительный криогенный выброс. Тепловая энергия взрывающегося реактора была мгновенно связана фазовым переходом окружающего шторма. Огонь потух, даже не успев родиться. Миллиарды джоулей поглотила скрытая теплота плавления льда.

Вместо огненного шара над эсминцем взметнулась циклопическая колонна белого пара и ледяных кристаллов высотой в семь километров.

Сам «Гелиос-Инквизитор», лишившись кормы, замерзший насквозь, с экипажем, превратившимся в хрустальные статуи прямо на боевых постах, завалился на правый борт. Сила тяжести и нисходящий поток шквала подхватили мертвый колосс.

Словно гигантская ледяная сосулька весом в триста ты-

сая тонн, флагман Пантеона рухнул сквозь клубящийся мрак Стены Глаза, устремляясь вертикально вниз, в kloкочущую бездну волн океана.

[Внимание! Уничтожена флагманская единица противника: эсминец «Гелиос-Инквизитор» (Уровень 1120)]

[Авангардный дивизион «Золотые Серафимы» полностью ликвидирован]

[Подтверждено поражение целей: 19/19]

[Расчет боевой эффективности...]

[Получено опыта: 1 480 000 000 EXP!]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 1149!]

[Навык «Нисходящий Разрыв Полярного Вихря» развит до Ранга: Абсолютная Климатическая Доминанта!]

[Бонус: Получен титул «Ледяной Бич Стратосферы» (+12% к скорости фазовых переходов атмосферной влаги)]

Системные окна заполнили половину обзора, переливаясь золотом и платиной, но Савелий легким движением зрачка смахнул их в угол интерфейса. Времени праздновать триумф не было.

Осколки уничтоженного флота все еще падали сквозь бурю, кувыркаясь и сгорая в плотных нижних слоях от дикого сопротивления воздуха, но «Барограф-Ультра» уже несли мимо них.

Смертоносный арктический фронт, выполнив свою задачу, начал растворяться в циклопическом объеме Великого Тайфуна. Чудовищная машина циклона перемалывала холод, нагревая его за счет трения и конденсации, восстанавливая свое термодинамическое равновесие. Энергия, высвобожденная при уничтожении флота и схлопывании температурных аномалий, не исчезла — она влилась в тело тайфуна, сделав его еще более свирепым, быстрым и яростным.

— Командир! — вновь ожил синтезатор челнока, когда Савелий восстановил подачу питания на управляющие контуры. — Мы прошли высоту восемь тысяч метров! Входим в нижний конвективный ярус! Сдвиг ветра: критический! Вертикальная скорость снижения: восемьсот метров в секунду!

— Запустить атмосферные нагнетатели! — приказал Савелий, крепко сжимая рукояти баро-компенсаторов. — Развернуть изменяемую геометрию крыла на отрицательную стреловидность! Хватит падать, пора выходить в горизонт!

Челночные турбины, освобожденные от ледяного плена специальным термо-контуром, взревели басовитым громом. На высоте четырех километров «Барограф-Ультра» с диким визгом рассек нижнюю границу Стены Глаза и вырвался...

В абсолютную, пугающую тишину.

Глаз Тайфуна.

Здесь не было ветра. Скорость воздушных потоков внутри гигантского цилиндра диаметром в пятьдесят километров не

превышала пяти узлов. Стены из клубящихся туч, вздымающиеся вокруг вертикальными монолитами до самого космоса, напоминали стены циклопического амфитеатра, выстроенного безумными богами. Вверху, сквозь узкий круглый колодец, сияло совершенно чистое, иссиня-черное стратосферное небо, усыпанное равнодушными дневными звездами.

А внизу...

Внизу океан не был водой.

Там, в самом геометрическом центре барической депрессии, где атмосферное давление упало до невероятных шестисот миллибар, океан кипел черной, маслянистой жижей. И прямо из этой кипящей бездны поднимались исполинские биомеханические наросты, похожие на сплетение обугленных костей и пульсирующих фиолетовых кристаллов.

Древнее Ядро.

Оно пульсировало в такт биению планеты, и каждая его пульсация рождала новые волны энтропийного давления, подпитывавшие тайфун и отравлявшие эфирные течения континента. Вокруг Ядра в воздухе висели тысячи темных спор — живые споры циклона, готовые к выходу на побережье.

Вражеский авангард был лишь сторожевыми псами у порога. Настоящий хозяин этой бури ждал его здесь, на дне перевернутого воздушного колодца.

Савелий глубоко вдохнул очищенный кислород из маски,

вытер рукавом комбинезона пот со лба и перевел взгляд на барометр. Стрелка механического прибора дрожала у красной черты абсолютного рекорда низкого давления.

— Ну здравствуй, барическая аномалия нулевого ранга, — негромко произнес Савелий, активируя оружейные пилоны челнока и закладывая крутую спираль над кипящим черным морем. — Посмотрим, удержишь ли ты свое ядро, когда я выкачаю из твоего глаза весь оставшийся воздух.

«Барограф-Ультра» лег на крыло и, оглашая безмолвие Глаза хищным свистом реактивных струй, устремился к черному сердцу катастрофы.

Глава 5. Проникновение на Климатическую Станцию

Свист рассекаемого воздуха перешел в низкий, вибрирующий гул, от которого металлические переборки «Барографа-Ультра» запели на пределе усталости материала. Челнок несясь вниз по пологой глиссаде, разрезая мертвый штиль циклонического ока.

Стрелка аналогового барометра на приборной панели замерла на отметке в 585 миллибар. Воздух за бронестеклом кабины был настолько разреженным, что подъемная сила крыльев стремилась к нулю, и только гравитационные компенсаторы вкупе с парой ионных маневровых сопел удерживали тяжелую машину от сваливания в плоский штопор.

[Внимание! Преодолен термодинамический порог

аномалии!]

[Текущая область: Сердцевина Глаза «Великого Тайфуна»]

[Барический градиент: 14.8 гПа/км (Критический уровень!)]

[Энтропийное загрязнение эфира: 88.4%]

[Внимание: обнаружен искусственный объект циклопического масштаба в стратосферном коридоре!]

— Искусственный? — прищурился Савелий, глядя сквозь поляризационный светофильтр шлема. — Значит, легенды Первой Эпохи не ввали.

Он ожидал увидеть лишь живую черную слизь Древнего Ядра, вздымающуюся со дна кипящей бездны океана. Но прямо над этой бурлящей смолой, на высоте восьмисот метров над поверхностью воды, в оптическом мареве перегретого и сдавленного вакуумом воздуха парило нечто невероятное.

Сквозь ключья фиолетовых испарений проступали грандиозные геометрические формы. Это была исполинская трехлучевая звезда из потускневшего титаново-иридиевого сплава, диаметр которой по внешнему периметру достигал добрых трех километров. Снизу к ее лучам крепились циклопические грави-магнитные катушки размером с городские кварталы, раскаленные до вишневого свечения. Именно они, вопреки законам притяжения и ярости шторма, удерживали платформу неподвижной.

По корпусу гиганта вились толстые бронированные кабели, перехваченные фермами из легированной стали, а в центре конструкции, там, где сходились три гигантских крыла, возвышалась купольная цитадель, окруженная венцом тяжелых излучателей.

Над полустертым логотипом в виде стилизованной молнии, пересекающей контур барометрической изобары, в визоре Савелия вспыхнула системная плашка идентификации.

[Обнаружен реликварный объект: Высотная Климатическая Платформа «Зевс-Метео»]

[Категория: Автономный регулятор погоды Класса «Архитектор»]

[Принадлежность: Инженерный Корпус Древних (Проект «Гея-Стабилизация»)]

[Статус: Критическое повреждение контуров логики / Коррупция протоколов 94%]

[Уровень угрозы объекта: SSS (Катастрофа континентального масштаба)]

— Так вот откуда у тайфуна такая идеальная геометрия и чудовищный подсос маны из нижних слоев, — прошептал Савелий, сжимая штурвал. — Ядро внизу служит реактором, а «Зевс-Метео» работает как чудовищный компрессор, выкачивая давление и разгоняя спирали ветра до третьей космической. Они сплелись. Биомеханика чужих срослась с древней машиной предков.

В этот момент челнок пересек невидимую границу охран-

ного периметра платформы.

На корпусе «Зевса-Метео» разом вспыхнули тысячи желтых и багровых огней. Огромные круглые люки на верхней палубе восточного луча с лязгом провернулись, обнажая шахты автоматических защитных систем.

[Тревога! Зафиксирован захват вашей машины автоматическими системами наведения!]

[Протокол безопасности «Чистое Небо» активирован машинным интеллектом платформы!]

[Цель определена как: «Атмосферный паразит / Биологическая аномалия»]

[Иницирован протокол перехвата и дезинфекции!]

Воздух перед челноком взорвался ослепительно-белым беззвучным сиянием.

Четыре башни импульсных молниеметов, установленные по краям посадочного терминала «Гамма-3», синхронно плюнули гигантскими дугами плазмы. Потоки ионизированного газа распорили разреженную атмосферу Глаза со скоростью света.

— Ручной режим! Отключить автопилот! — рявкнул Савелий.

Его пальцы на пульте управления замелькали со скоростью пианиста-виртуоза, а в глазах зажегся холодный лазерный огонь активного класса «Верховный Метеоролог Глубокого Циклогенеза (842 уровень)».

— [Барический Сдвиг: Локальный Антициклон]! — командовал он.

[Использован навык: «Барический Сдвиг: Локальный Антициклон» (Ранг 12)!]

[Затрачено: 120 000 Барической Маны]

[Создана область сверхвысокого локального давления перед носовой частью челнока: 2200 гПа!]

Прямо перед обтекателем «Барографа-Ультра» материализовалась невидимая, но оптически плотная подушка сверхсжатого воздуха, искривляющая лучи звезд. Первые два плазменных разряда со страшным грохотом врезались в эту барическую линзу и срикошетили в стороны, разлетевшись на мириады искр, которые зашипели при падении в черную океаническую жижу далеко внизу.

Но третья дуга зацепила левое крыло.

Корпус челнока содрогнулся от дикого металлического скрежета. Силовые щиты вспыхнули критическим алым светом, поглощая 80% урона, но остаточный импульс расплавил обтекатель ионного двигателя. Савелия швырнуло вперед; ремни безопасности врезались в грудную клетку, выбивая воздух из легких.

[Критическое попадание в маневровый узел!]

[Тяга левого борта упала на 65%!]

[Вектор падения: Сектор «Гамма-3», посадочная площадка Внешнего Пояса]

[Внимание! До столкновения: 4... 3... 2...]

— Идем на жесткую посадку, девочка, держись! — сквозь зубы процедил метеоролог. — [Изобарический Амортизатор]! Полная мощность на донные эмиттеры!

Под днищем челнока развернулся мощный купол плотно-го воздуха, сработавший как гигантская пневматическая подушка. «Барограф-Ультра» врезался в бронированные плиты посадочной палубы платформы «Зевс-Метео». Металл заскрежетал о металл, высекая снопы искр длиной в десятки метров. Шасси оторвало в первое же мгновение, но воздушный купол погасил смертельную перегрузку. Машину развернуло юзом, она пропоролa несколько защитных барьеров и замерла, упершись носом в массивную створку аварийного пневмошлюза.

Кабина наполнилась едким запахом паленой изоляции и свистом выходящего гидравлического масла.

Савелий щелкнул замком привязных ремней и поднялся на ноги. Его движения были расчетливыми и хладнокровными. Человек, переживший схватку с девятибалльным фронтом окклюзии на границе Бездны, не терял самообладания из-за разбитого челнока.

Он протянул руку к оружейному шкафу за спинкой кресла пилота. Защелки послушно щелкнули.

В его ладонь лег «Тяжелый Метеорологический Редуктор “Борей-9”» — полутораметровый посох-карабин из матового вольфрама, увенчанный сложным гироскопическим механизмом с тремя вращающимися кольцами из закаленно-

го кварца. Внутри кварца билась запечатанная шаровая молния высшей чистоты. На бедренные крепления тяжело легли два вспомогательных баро-пистолета, а на поясной ремень — кассеты с химическими гранатами йодистого серебра и капсулы жидкого азота.

Савелий проверил герметичность шлема скафандра.

[Текущий статус экипировки:]

[Композитный высотный скафандр «Страто-Призрак М-4»]

[Герметичность: 100%]

[Запас дыхательной смеси: 4 часа 20 минут]

[Температурный барьер: от -120°C до +450°C]

[Текущее атмосферное давление за бортом: 590 гПа]

[Внимание: обнаружено агрессивное электромагнитное излучение охранных систем!]

— Ну что ж, пора нанести визит вежливости местному климат-контролю, — произнес он, активируя ручной сброс фонаря кабины.

Пиропатроны с глухим хлопком отстрелили бронестекло. В лицо Савелию ударил ледяной, предельно сухой воздух стратосферы с сильным привкусом озона и металлической пыли.

Он выпрыгнул из разбитого челнока на титановые плиты палубы «Гамма-3».

Площадка была циклопической. Шириной метров в четы-

реста, она тянулась вдоль кромки крыла станции. Под ногами через решетчатые настилы виднелась бездонная пропасть Глаза Тайфуна — черная кипящая масса Древнего Ядра внизу и далекие, уходящие в бесконечность вертикальные стены облаков-громовержцев, вращающиеся против часовой стрелки со скоростью более ста пятидесяти метров в секунду. Здесь, на платформе, царила зловещая, искусственная тишина, нарушаемая лишь гулом подземных — вернее, станционных — генераторов.

И в этой тишине зазвучал нарастающий скрежет сотен металлических сочленений.

Из вентиляционных шахт, из сервисных люков и подвесных рельсовых направляющих под потолочными балками начали появляться силуэты.

[Внимание! Обнаружены боевые единицы системы безопасности платформы!]

[Цели идентифицированы:]

1. Автономный Анемо-Дрон Модели «Стример-4» (Уровень 795) — 24 единицы.
2. Серво-Страж Атмосферного Контура: «Баро-Центурион» (Уровень 820) — 6 единиц.
3. Протокольный Ликвидатор «Ионный Шершень» (Уровень 805) — 18 единиц.

[Общая оценка боевой обстановки: Крайне высокая опасность]

[Директива противника: Полная аннигиляция ор-

ганического загрязнителя]

Первыми с рельсов сорвались «Стримеры». Эти машины походили на хищных стальных скатов с размахом плоских крыльев около двух метров. Вместо хвостов у них вибрировали электроразрядные иглы, вокруг которых клубился ионизированный фиолетовый газ. С пронзительным ультразвуковым писком стая дронов ринулась на Савелия, выстраиваясь в клиновидный боевой порядок.

— Слишком плотный строй для воздушных машин, господа автоматы, — усмехнулся Савелий, скидывая редуктор «Борей-9». — Вы явно забыли базовый курс гидродинамики.

Он вонзил нижний шип посоха в стык бронеплит под ногами и активировал первое кварцевое кольцо.

— [Фронт Окклюзии: Термический Разрыв]!

[Использован навык: «Фронт Окклюзии: Термический Разрыв» (Ранг 10)!]

[Затрачено: 85 000 Барической Маны]

[Температура в радиусе 50 метров перед заклинателем мгновенно снижена с $+15^{\circ}\text{C}$ до -98°C !]

[Смежная зона: скачкообразный нагрев до $+320^{\circ}\text{C}$!]

Физика вступила в свои права с беспощадной яростью. Разреженный воздух перед Савелием испытал мгновенный термический шок. Резкая разница температур в замкнутом пространстве породила взрывную кавитационную волну чу-

довищной силы.

Раздался грохот, подобный залпу корабельной батареи.

Первую шестерку дронов просто разорвало на куски, когда разница давлений смяла их титановые фюзеляжи, словно пустые жестянки из-под концентрата. Лопасти турбин захлебнулись собственным эхо-ударом, микросхемы блоков наведения выгорели от мгновенного конденсата, возникшего из ниоткуда и тут же замерзшего в ледяные иглы.

[Уничтожен: Автономный Анемо-Дрон Модели «Стример-4» (Уровень 795) x6!]

[Получено: 14 400 000 Опыта]

[Энергетический баланс Барической Маны восполнен на 8% благодаря пассивному навыку «Сбор Термодинамической Энтропии»!]

Оставшиеся дроны мгновенно скорректировали алгоритмы. Вместо лобовой атаки они рассыпались полусферой, начав кружить над палубой и заливая позицию Савелия перекрестными лазерно-плазменными лучами. Воздух вокруг закипел. Плиты палубы под ногами метеоролога начали плавиться, превращаясь в шипящую шлаковую жижу.

— [Изобарический Барьер Девятого Градиента]! — бросил Савелий вслух.

Вокруг него вспыхнула многогранная прозрачная сфера, переливающаяся синими и белыми изобарами — линиями равного давления. Вражеские плазменные сгустки, врезаясь в барьер, теряли кинетическую энергию: сжатые слои сило-

вого поля принудительно рассеивали тепловую энергию выстрелов, преобразуя ее в безвредное статическое электричество, которое тут же уходило в металлический пол станции через заземляющий шип посоха.

[Изобарический Барьер поглотил 1 240 000 единиц энергетического урона!]

[Прочность барьера: 89/100%]

Но пока дроны отвлекали его щит, вперед двинулась тяжелая пехота станции.

Шесть «Баро-Центурионов» вышагивали по настилу с размеренностью гидравлических прессов. Это были трехметровые гуманоидные конструкторы из темного композита, за толстой броней которых угадывались массивные поршневые механизмы. В их правые манипуляторы были вмонтированы пневматические тараны высокого давления, способные пробивать танковую броню, а в левые — тяжелые сеткометы, стреляющие сверхпроводящей проволокой под напряжением в миллион вольт.

— Обнаружен нарушитель директивы изоляции, — проскрежетал вокодер головного Центуриона металлическим женским голосом, лишенным каких-либо эмоций. — Применение летальной силы авторизовано кодом Чрезвычайного Положения. Очистить сектор.

Два центуриона одновременно вскинули манипуляторы. В сторону Савелия с хлопком вылетели тяжелые цилиндры, которые в воздухе раскрылись в мерцающие паутины из

сверхпрочного волокна. Сети летели веером, перекрывая все пути к отступлению.

— Думаете, воздух подчиняется только вашим старым поршням? — прищурился Савелий.

Он выхватил из набедренной кобуры левый баро-пистолет, взвел курок и выстрелил не в роботов, а в пустое пространство прямо перед сетками.

Из дула вырвался плотный серебристый сгусток химического аэрозоля — модифицированное йодистое серебро, насыщенное рунической маной кристаллизации.

— [Точка Росы: Абсолютный Лед]!

Сгусток взорвался облаком микроскопических ледяных ядер. В ту же секунду весь водяной пар, содержащийся в следовых количествах в стратосферном воздухе, мгновенно сконденсировался вокруг проводящих нитей сеток. За долю секунды легкие паутины обросли многотонными ледяными наростами, потеряли скорость и с глухим грохотом рухнули на палубу, расколовшись на миллионы хрупких хрустальных осколков вместе со сверхпроводящим кабелем.

Центурионы не успели перестроиться.

Савелий сделал стремительный выпад вперед. Его ноги скользили по металлу так, словно под ними была воздушная подушка — сработал пассивный навык [Скольжение по Изобаре], увеличивающий скорость перемещения на 140% при наличии градиента давления.

Он оказался прямо перед первым центурионом прежде,

чем неповоротливая гидравлика гиганта успела развернуть пневмотаран.

— Урок метеорологии номер один, кусок железа, — прошептал Савелий, глядя прямо в визор сенсорного блока робота. — Никогда не создавай вакуум там, где не можешь его удержать.

Он прижал ладонь в бронированной перчатке прямо к воздухозаборнику системы охлаждения центуриона.

— [Адиабатический Коллапс: Внутренний Разрыв]!
[Использован навык: «Адиабатический Коллапс» (Ранг 11)!]

[Тип урона: Чистый физико-барический]
[Давление в замкнутом контуре цели увеличено до 8 500 атмосфер!]

Внутри бронированного корпуса робота раздался глухой, страшный звук — словно взорвалась глубинная бомба. Вся система охлаждения, работавшая на сжиженном фреоне древнего образца, испытала чудовищный скачок давления. Металл корпуса вздулся, сварные швы лопнули с визгом циркулярной пилы, и трехметрового стального колосса разорвало изнутри фонтанами перегретого пара, масла и шестеренок.

[Критический удар! Нанесено: 4 890 000 единиц барического урона!]

[Уничтожен: Серво-Страж Атмосферного Контура «Баро-Центурион» (Уровень 820)!]

[Получено: 6 200 000 Опыта!]

[Извлечен трофей: «Энергетическое Реле Древних (Идеальное)» x1]

Взрывная волна от разорванного робота отбросила двух соседних стражей, заставив их потерять равновесие на краю платформы. Один из них, отчаянно цепляясь манипулятором за решетку настила, сорвался и с безмолвным металлическим воем полетел вниз — прямо в ненасытную пасть бурлящего Древнего Ядра.

Но оставшиеся трое центурионов и рой «Ионных Шершней» не ведали страха. Их логические матрицы не содержали концепции паники.

«Шершни» — быстрые, юркие шарообразные дроны с игольчатыми эмиттерами — спикировали сверху, целясь в сочленения доспеха Савелия. Они двигались по сложным синусоидальным траекториям, делая прицельную стрельбу из посоха практически невозможной.

— Думаете, если вы двигаетесь хаотично, турбулентность вам поможет? — оскалился Савелий. — Турбулентность — это моя стихия.

Он поднял посох «Борей-9» обеими руками над головой. Все три кварцевых кольца вошли в синхронное вращение, сливаясь в сплошной сияющий шар.

— [Вектор Кориолиса: Смерчевой Каскад]!

[Активировано Великое Заклинание Циркуляции: «Вектор Кориолиса»!]

[Затрачено: 250 000 Барической Маны]

**[Область действия: радиус 150 метров вокруг за-
клинателя]**

**[Эффект: Принудительное закручивание локаль-
ных воздушных масс с угловым ускорением 45g!]**

На посадочной платформе родилось чудовище.

Воздух, только что казавшийся неподвижным, с визгом сжался в спираль. Центробежная сила, помноженная на фиктивную силу Кориолиса, создала локальный миниатюрный вихрь невероятной плотности. Потоки ветра взвыли, превращаясь в режущие лезвия толщиной в долю миллиметра.

Всех восемнадцать «Ионных Шершней» втянуло в воронку за доли секунды. Дроны беспомощно кувыркались в потоках воздуха, сталкиваясь друг с другом на скорости звука. Лезвия сжатого ветра срезали их сенсоры, отсекали манипуляторы, вскрывали двигательные отсеки. Внутри смерча стоял непрерывный звон перемалываемого металла.

Оставшиеся центурионы попытались заблокировать свои сервоприводы, вонзив магнитные якоря в настил палубы, но вихрь Савелия обладал не только кинетической, но и чудовищной подъемной силой перевернутого циклона.

— Вверх, жестянки! — рывкнул Савелий, резко вздернув наверх посоха к звездному стратосферному небу.

Смерч оторвался от палубы, увлекая за собой обоих трехметровых роботов, словно сухие осенние листья. На высоте сотни метров вихрь достиг своего предела устойчивости.

— [Коллапс: Нисходящий Микропорыв]!

Савелий с силой опустил посох вниз.

Вихрь мгновенно перестроился в инверсный режим. Миллионы кубометров воздуха, поднятые наверх, обрушились обратно вертикальным столбом нечеловеческой плотности — феномен, известный метеорологам как «сухой микрошквал».

Удар воздушного молота впечатал центурионов и остатки дронов обратно в палубу.

ГРОХОТ!

Титановые плиты толщиной в полметра прогнулись, образовав кратер глубиной в два метра. То, что осталось от автоматических стражей платформы, превратилось в бесформенные лепешки из прессованного металла и битого кремния.

[Уничтожены все цели охранного периметра Сектора «Гамма-3»!]

[Автономный Анемо-Дрон «Стример-4» x18 — ликвидирован!]

[Серво-Страж «Баро-Центурион» x5 — ликвидирован!]

[Протокольный Ликвидатор «Ионный Шершень» x18 — ликвидирован!]

[Суммарно получено опыта: 89 600 000!]

[Шкала опыта: 842 уровень (78.4% -> 89.1%)]

Савелий тяжело оперся на посох, восстанавливая дыха-

ние. Компенсаторы скафандра мягко загудели, выводя лишнее тепло и стабилизируя пульс. Воздух в легких жег холодом, но сознание оставалось предельно ясным. В бою мага-метеоролога секунда промедления в расчетах градиента давления означала мгновенную смерть от баротравмы.

Он оглядел поле боя. Дым рассеивался, уносимый слабым сквозняком, тянущим в сторону огромного шлюзового портала в глубине крыла станции.

Но радоваться победе было рано.

Из глубины шлюза, из темного проема разгерметизированного ангара, донесся тяжелый, ритмичный лязг, от которого завибрировала вся трехкилометровая конструкция платформы «Зевс-Метео». Этот шаг был настолько тяжелым, что гравитационные катушки под лучами станции отозвались басовым гулом частотой в несколько герц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.